

ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО

Георгий Кублицкий

СТО НАРОДОВ—ОДНА СЕМЬЯ

Annotation

На примерах из семи десятилетий истории Советского государства и современной жизни нашей страны автор рассказывает о дружбе народов, о единстве советских людей разных национальностей, об интернационализме. Для младшего школьного возраста.

•

Сколько тебе лет?

Прибавь-ка к своему возрасту годы, оставшиеся до начала XXI столетия.

И в ответе получится вот что: ты переступишь порог будущего века уже не школьником, а довольно самостоятельным человеком.

Выбрав дело, к какому лежит душа, станешь работать уже в счет третьего тысячелетия. Тебе вперед и дальше нести знамя своих дедов и прадедов, семьдесят лет назад поднятое над страной Октября.

Эти семьдесят лет не были легкими. Но не согнул голову советский народ ни в войнах, ни в стихийных бедствиях, ни в других испытаниях. Плечом к плечу, в едином строю идут народы великой страны к порогу третьего тысячелетия.

Тебе, может, кажется: далеко еще до этого порога. Как сказать... Не зря говорят: «Будущее начинается сегодня».

А какое будущее? Ты часто слышишь в разговорах взрослых: ускорение, перестройка. И еще: что это очень трудно, но без ускорения и перестройки никак не обойтись.

Партия призывает народ, людей труда учиться работать по-новому, с умом и любовью перестраивать, изменять к лучшему жизнь всего народа. Чтобы, как говорится, было меньше слов и больше социализма!

Кем ты будешь? Летчиком, продавцом, шахтером, директором завода, шофером? Перестройка только началась, она рассчитана не на год-другой и касается всех профессий. Это не перемены в мелочах. Это жизнь по-новому, более справедливая, честная, без обмана, без темных делишек, жизнь, полезная для всего общества и государства. Трудовая жизнь по совести, когда каждый стремится ускорять, улучшать общее дело, получая за труд столько, сколько честно заработал своим умом и своими руками.

И чем лучше работает не только отдельный труженик, но и его предприятие в целом, тем радостнее лица в день зарплаты, тем больше денег у предприятия, которые можно тратить на новое жилье, детские сады, дома отдыха, на все, что облегчает и украшает жизнь.

Дорогу в будущее наметил XXVII съезд ленинской партии.

Советский Союз относится к самым могущественным, развитым во всех отношениях государствам планеты. От того, каким путем наша страна пойдет дальше, как будет развиваться, что будет строить, кому помогать, зависит многое в жизни других стран.

Советский Союз — как огромный корабль, который ведет к великой цели, к коммунизму, опытный рулевой. Этот рулевой — партия.

Она существует для народа и служит народу. Главная забота партии — о народном счастье, о том, чтобы с каждым годом людям жилось лучше, чтобы над нашей планетой всегда было мирное, ясное небо. Над всей планетой!

Да, партия — наш рулевой. В ее действующей Программе учтены перемены в жизни страны и во всем мире.

В Программе сказано, чего партия добивается, за что она борется. В ней упомянуто и о многих завоеваниях Великой Октябрьской социалистической революции.

Среди них — дружба народов, добровольно объединившихся в нашем едином многонациональном государстве. Партия всегда стремилась к тому, чтобы исчезли былая рознь и ссоры между отдельными народами.

В конце августа 1987 года в Артеке состоялся Всесоюзный слет пионеров. К пионерам страны обратился Михаил Сергеевич Горбачев. Он сказал, что Коммунистическая партия Советского Союза строит свою работу на основе ленинских мыслей и планов.

«И когда вы становитесь пионерами, — продолжал М. С. Горбачев, — вы делаете первый серьезный шаг к тому, чтобы начать постигать Ленина. Его жизнь, борьбу. Вы открываете для себя страницы подлинно героические, связанные со смелым риском, отвагой, мужеством. И огромным трудом. Постепенно вы станете узнавать ленинские работы, его мысли о социалистической революции, о необходимости знаний, подлинной образованности, культуры. О любви к Родине и бережном отношении к прошлому. О человечности, товариществе,

скромности, доброте. Об интернационализме, уважении к другим народам, сотрудничестве с ними. О развивающемся социализме, о будущем человека и человечества».

Как же нам не любить свою Родину, где мы родились и выросли, как не гордиться ею, если в ней все народы — одна семья, если они, не жалея сил, творят общее великое дело!

Чувство братства народов нужно всем нам с самых ранних лет, как нужен воздух.

Об этом и пойдет речь в книжке. В ней рассказы о том, как партия терпеливо и мудро осуществляет ленинскую национальную политику.

то за страна у нас с тобой!

Живет в ней более 280 миллионов человек. Это советский народ, а в нем свыше ста народов и народностей. На-зовите-ка другую страну, где бы столько разных народов жили в добром согласии!

В СССР пятнадцать союзных республик. Многие из них до революции были отсталыми окраинами. К семидесятилетию Октября таких окраин нет совсем. Все народы помогли подтянуть их до общего уровня.

И о безработных у нас давным-давно забыли. Последнего устроили на работу в конце 1930 года. А в капиталистических странах и сегодня множество безработных. Десятки миллионов!

В царской России, даже в большом селе, среди крестьян редко встречались грамотные. Теперь и в небольшой деревеньке не сыщешь неграмотного. Разве что какая-нибудь старая бабушка скажет, будто читает только «попечатному» и чтобы буквы были большими, отчетливыми.

У нас около шести миллионов инженеров, полтора миллиона научных работников, более миллиона врачей,

свыше двух с половиной миллионов учителей.

Почти четверть населения страны — дети. Они, как и взрослые, родились в разных местах страны, говорят на разных языках, играют в свои игры. Но все они — советские дети, дети страны социализма, у которой нет сынков и пасынков. Страна заботится обо всех, старается, чтобы все учились, привыкали к труду — ведь у нас государство трудящихся, — чтобы жилось им не скучно, чтобы были у них и спортивные площадки, и дома пионеров, и веселые песни в туристских походах, и интересные книги.

Советский Союз — самое большое государство планеты. Оно занимает огромное пространство в Европе и Азии.

Когда у берегов Балтики еще догорает вечерняя заря, первый солнечный луч уже освещает восточный край нашей земли, мыс Дежнева. Но на Балтике, допустим, кончается воскресенье, а у дальневосточников на календаре понедельник, они уже поработали первые часы в счет нового трудового дня.

Приходит на юг нашей земли весна. Долгие недели обогревает она своим теплым дыханием землю, прежде чем это дыхание почувствуют у северных окраин. В Средней Азии уже сеют, там цветет миндаль и абрикосы. Под Москвой в это же время на еще голых ветках прилетевшие с весенними ветрами грачи вьют гнезда. На север от столицы простираются чуть подтаявшие снега, а где-нибудь у мыса Челюскин, на самом северном краешке Азии, майскими днями еще бушуют метели и термометр показывает тридцать градусов мороза.

Вот в какой удивительной стране ты живешь! Все наши народы потрудились, чтобы была она могучей, чтобы всюду были города и села, железные дороги, чтобы самолеты могли за несколько часов перевозить людей из зимы в весну.

И она богата, любимая наша страна. В ее недрах есть все полезные ископаемые, нужные для жизни и работы человека. Одних больше, других меньше. Если их бережно, умно, экономно расходовать, хватит для многих поколений. И этой бережливости всем нам надо учиться с малых лет.

Люди живут там, где им привычнее, где интереснее работать. У нас есть вольные степи, холодная тундра, жаркие пустыни, высокие горы, зеленый океан лесов, могучие реки. И везде жили и живут люди.

Когда первобытный охотник на мамонтов забирался в пещеру, защищаясь от стужи звериными шкурами, не было ни русских, ни украинцев, ни эстонцев, ни узбеков, ни белорусов. Эти народы, как и другие, образовались гораздо позднее. А сначала были племена, которые то враждовали между собой, то объединялись. Чтобы научиться добывать металл, строить жилища, приручать животных, засеивать землю, им понадобились долгие тысячелетия.

В пустынях приручили верблюда, в тундре верным другом стал северный олень, в степях незаменимым оказался конь. Человек кочевал вместе со стадами с места на место, туда, где больше корма.

Климат, характер местности, способы добывания пищи влияли на обычаи людей, на их образ жизни.

Кочевнику-скотоводу нужно лёгкое передвижное жилище, которое можно быстро разобрать и собрать. Так было у народов, кочевавших по жарким степям, и у их северных собратьев, передвигавшихся по сугробам тундры в поисках лишайника-ягеля, который олени добывают, разгребая снег копытами.

И сегодня можно увидеть снимок: вертолет повис над чумом, конусом, сложенным из жердей и покрытым шкурами. Такое жилище существовало тысячу, а то и две тысячи лет назад. И хотя большинство бывших кочевников — северян живут теперь в обычных домах, пастухи оленей по-прежнему предпочитают чум.

Я родился в Сибири. Мне приходилось ночевать в чуме. Неуютное жилище! Дым очага уходит вверх, где есть отверстие, туда же улетучивается и часть тепла. К утру ой-ой как холодно!

Я спросил оленеводов, почему они не заведут передвижной домик на санях. Они принялись смеяться и хлопать себя по бокам. Как же тащить такой домик по глубокому снегу, да еще через лесок? Он же сразу

застрянет, увязнет. А чум... Раз, два, три — шкуры с жердей долой! Раз, два, три — жерди уложены на легкие санки-нарты. Поехали!

Чум мне показался чуть ли не первобытным жилищем. А я показался оленеводам человеком, у которого «ум кружал» (то есть в голове все спуталось). Как же я не сообразил, в чем главное преимущество чума?

Для меня это был хороший урок. Не спеши осуждать то, чем другой народ отличается от твоего. Сначала спроси, подумай, как и почему появилось непривычное для тебя жилище или диковинный, на твой взгляд, обычай.

В нашей стране и до Октябрьской революции жили представители множества наций и народностей. Но царь, капиталисты, помещики никогда не старались сдружить людей разных народов. Наоборот! Если люди разобщены, ими легче управлять, легче заставлять их работать, легче наживать капиталы. А если народы объединятся — вот это плохо!

Когда вспыхивали справедливые народные войны против угнетателей, к Степану Разину, к Емельяну Пугачеву шли не только русские, но и башкиры, чуваша, татары.

Они забывали о том, что их разделяло. Объединившись, они яростно и храбро сражались за общее дело, сжигали усадьбы ненавистных помещиков, забивавших крестьян кнутами до смерти, казнили царских наместников, защищавших богачей и обращавшихся с простым людом, как со скотом.

Сколько бы мы ни вспоминали историю, зачинщиками вражды и захватнических войн были вожди племен, воеводы, князья, цари, ханы — те, кто стремился к порабощению народов и грабежу чужих богатств.

Так продолжалось долгие столетия.

А простые люди тянулись друг к другу.

Двести, триста и больше лет назад разные народы начали добровольно присоединяться к постепенно крепнувшей России. Русский народ, сам много натерпевшийся от иноземных и своих притеснителей, народ трудолюбивый, гостеприимный, становился для других

народов добрым соседом, у которого многому можно было поучиться и который сам охотно перенимал у других хорошее, полезное.

И все же до Октябрьской революции Россия оставалась «тюрьмой народов», населявших ее.

Октябрь покончил с этим.

Наша страна стала не только первым в мире государством рабочих и крестьян.

Она стала также первым в мире государством дружбы народов.

Но это произошло не сразу.

В гражданскую войну против красных поднялись все враги Советской власти. Царские генералы, адмиралы, атаманы собирали армии для наступления на Москву.

Белым помогали английские, американские, французские, японские захватчики-интервенты, посланные иностранными капиталистами для того, чтобы уничтожить «красную опасность». Их войска захватили часть нашей земли.

В Сибири свирепствовал адмирал Колчак. Иностранные государства, мечтавшие овладеть Сибирью, не скупились, ни в чем не отказывали ему. Он получал из-за границы не только оружие и одежду для солдат, но даже дорогие вина, сгущенное молоко, шоколад для офицеров. Лишь бы победить красных!

Но на стороне красных был народ. Армия Колчака, продвигавшаяся из Сибири на Москву, начала отступать под ударами Красной Армии. Одна за другой были разбиты и другие армии белых.

Народ оказался сильнее самых опасных своих врагов. На борьбу против них поднялись не только русские, украинцы, белорусы, латыши. Даже часть интервентов переходила на сторону красных.

Я упомянул колчаковцев потому, что сам видел, как в начале 1920 года Красная Армия и партизаны с боями вышибли их из моего родного города Красноярска. На другой день люди с красными лентами на шапках катали нас, мальчишек, по главной улице на санях, в которые были запряжены лошади с красными же лентами, развевавшимися под дугой. И нам раздавали сахар, а кое-кому достался и заграничный шоколад, захваченный в колчаковском обозе...

Сначала — первая мировая война, потом гражданская.

Две войны подряд, обе тяжелые, длительные, жестокие, разорили, ослабили страну. Она была как израненный человек, который с трудом ходит, опираясь на костыли. У него забинтована голова, рукой, пробитой пулей, трудно шевелить. Такому человеку нужен покой, лечение да хорошее питание, чтобы он быстрее окреп.

А на израненную страну навалилась новая беда: голод.

Весной и летом 1921 года солнце палило землю, на которую не упало ни капли дождя. Посевы сгорели, и над черными пашнями ветер шелестел засохшими всходами.

Засуха началась на берегах Волги, но распространилась далеко вокруг. С полей нечего было собирать. К зиме голодали уже миллионы взрослых и детей.

Ленин обратился к жителям местностей, уцелевших от засухи, к рабочим больших городов, к трудящимся зарубежных стран: помогите голодающим Поволжья!

В царской России народ голодал часто. Но никогда за всю историю страны не было у людей такого желания выжить других из беды, как в страшном 1921 году.

Разве люди стали богаче? Нет, конечно. После двух войн откуда же богатство?

Но народы громадной истерзанной страны, ставшей Советской, уже ощущали, что все они становятся ближе друг к другу. Об этом было сказано в первых же законах

Советской власти: все народы равны, у всех одинаковые права, им вместе строить новую жизнь. За нее они боролись в годы гражданской войны. Им вместе преодолевать и дальше все беды и невзгоды, радоваться общим успехам.

В Поволжье уходили поезда с продовольствием, собранным рабочими Москвы и Петрограда — так тогда назывался Ленинград.

А жители этих городов сами получали совсем мало хлеба.

Народный комиссар продовольствия Александр Дмитриевич Цюрупа однажды на заседании упал в обморок. Прибежал врач, осмотрел комиссара и сказал: это не болезнь, это у него от голода. Человек, распоряжавшийся всеми запасами еды в стране, не разрешал себе взять лишний кусочек хлеба.

В эту тяжелую пору Владимир Ильич Ленин особенно заботился о детях. У него не было своих детей. Но можно сказать, что все маленькие советские граждане были его детьми.

В 1919 году Ленин подписал декрет о бесплатном детском питании. Для детишек до пяти лет сахар, крупу, хлеб получали родители. А для тех, кто постарше, были открыты питательные пункты.

Летом 1920 года мы с сестрой ходили в такой пункт. В большом дворе стояли деревянные некрашенные столы, и ребята толпились возле военной походной кухни. Каждый получал миску жидкого супа из манной крупы и несколько ложек каши без масла.

Там, где в 1921 году голод был особенно страшным, питательные пункты спасли жизнь миллионам детей и взрослых. Продовольствие для бедствующего Поволжья собирали по всей стране. Объявлялись особые «недели сухаря», когда люди сушили все остатки хлеба, все корочки, чтобы отправить голодающим.

Москва помогала Чувашии. Рабочие и служащие столицы урезали свой скудный паек. Первыми послали продовольствие работники Центрального Комитета партии. Москва приняла в свои детские дома сотни чувашских ребят.

Американец Альберт Рис Вильямс, ставший другом Советской страны, посетил Поволжье в 1922 году. Чтобы лучше узнать наш народ, он больше года прожил на Волге, в небольшом городке Хвалынске. Американец вспоминал красного командира, который, вернувшись домой, застал отца распухшим от голода. Но половину хлеба, привезенного сыном, тот роздал другим.

Погиб отец командира от полного истощения. Так же как коммунист, который заведовал в Хвалынске столовой, бесплатно кормившей детей.

В конце 1922 года в Москве был созван съезд Советов, образовавший Союз Советских Социалистических Республик.

Делегаты говорили, какая громадная сила заключалась в объединении всех республик и народов. Так было на фронтах гражданской войны и на фронте борьбы с голодом. Вспоминали о поездах с продовольствием, отправленным из пролетарского Петрограда в Татарию, из Москвы — в Чувашию, с Украины и Белоруссии — в другие местности

Поволжья, о пароходах из Грузии, которые везли продукты в голодающий Крым.

Рабочие и крестьяне зарубежных стран, прежде всего коммунисты, собирали деньги, покупали зерно и также посылали его голодающим. А некоторые пригласили к себе ребятишек из Поволжья.

На специальном поезде шестьсот детей выехали в Чехословакию. Там их радушно приняли, расселили по семьям.

Ребята прожили у своих временных пап и мам кто два года, кто четыре.

Коле Миронычеву было шесть лет, когда его привезли в Чехословакию, в город Пардубице. Потом он вернулся домой, в родные места.

В конце тридцатых годов Чехословакию поработили фашисты. Освобождение ей принесли советские войска. В долгих, кровопролитных боях разгромив гитлеровцев на нашей земле, они затем помогли вернуть свободу некоторым народам Европы.

И вот в освобожденных Пардубицах появился советский солдат, который говорил по-чешски. Он разыскивал семью, приютившую его в тяжелые годы. И нашел! То-то было радости! Николай Миронычев, которого чехи называли Николя, пришел к ним как воин-освободитель.

Есть русская поговорка: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Много друзей — это, конечно, хорошо. Но я лично не знаю человека, у которого было бы сто настоящих близких друзей. Даже хотя бы пятьдесят.

У некоторых ребят масса знакомых. Как говорится, они всех знают и их все знают. Но знакомый — это ведь не

обязательно друг, верно?

Я уже давно живу на свете, изъездил родную страну, видел немало зарубежных стран, встречал тысячи и тысячи разных людей.

И вот теперь думаю: а сколько у меня было настоящих друзей? Таких, с которыми дружил долгие годы.

В школе, в четвертом классе, посадили меня за парту с Шадриным Павлом. Это было очень давно, наверное в 1923 году.

Паша был старше меня. Дразнили его Звездным: у него над переносицей была родинка.

Больше всего у нас в школе задирали рыжих. Разве важно, какой у человека цвет волос? Но в классе у кого черные волосы, у кого русые и только у Игоря Фабрикова — рыжие. И вот задиры начинали:

— Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!

Чушь какая-то!

Повзрослев, я понял, как глупо и не по-товарищески дразнить другого только потому, что он не такой, как ты, чем-то не похож на тебя — толстоват, краснеет от каждого пустяка, картавит...

Паша Шадрин стал первым моим другом. Он был крепче, сильнее меня, но никогда этим не хвастался. Его мать одной из первых среди учителей Красноярска вступила в партию. Побывала в Москве на важном совещании. Привезла большую фотографию, на которой съехавшиеся отовсюду учителя сидели вместе с Надеждой Константиновной Крупской.

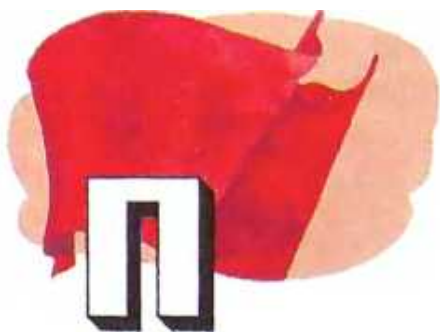
Много лет спустя я прочитал, что в 1922 году, когда зародилась пионерская организация, на всю страну было четыре тысячи пионеров. Не знаю, сколько было год спустя, но у нас на всю школу не насчитывалось и десятка.

Именно Паша повел меня в пионерский отряд при кожевенной фабрике. Но сначала я выучил, как тогда говорили, «заповеди юного пионера». Среди них была такая: «Пионер — товарищ пионерам и рабочим ребятам всего мира».

Мне потом сказали, что на самом деле пионерский закон был в те годы вот каким: «Пионер — друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу».

Может быть, наш вожотр (вожатый отряда, дружин тогда не было) что-то и напутал, но главное было верным: закон пионерской жизни — товарищество, братство, дружба.

Я перебираю в памяти всех, с кем дружил. Не так их много. Большинство моих друзей не были похожи на меня. Мы принадлежали к разным национальностям — и это ничуть нам не мешало. А мешало то, что чаще всего вообще мешает дружбе, но об этом столько написано — наверно, и тебе приходилось читать.

Времены, принесённые Я русский, русских в стране примерно 140 миллионов. Хорошо, если сегодня, сейчас помню лица человек трехсот. Но что знаю о них? Имя, фамилию, где работают, да и то могу ошибиться. Около сотни человек мне хорошо знакомы. Крохотная капелька в людском океане!

А легко ли хотя бы перечислить нации и народности, живущие в нашей стране? Решил проверить себя. Стал писать. Сначала дело шло быстро. Но чем дальше, тем труднее вспоминалось. Остановился на шестидесяти трех. Значит, память уже не та...

Интересно, сколько получится у тебя? Попробуй!

Царские чиновники называли многие народы общей кличкой — инородцы.

В дореволюционной России не существовало ни одной национальной республики. Даже украинской, хотя украинцы по численности были на втором месте среди населения

страны. Народами Средней Азии управлял назначенный царем генерал-губернатор.

Да, все великие перемены в народной жизни начались с Октября 1917 года.

Октябрем, вызвали ненависть мира капитализма. Не было таких лет, когда нам никто и ниоткуда не угрожал.

Победили врага в гражданскую войну, победили голод, объединились в единый Советский Союз. И сразу же — масса других государственных забот.

Надо было спешно строить новые заводы. Очень спешно!

Буржуазные государства не торопились продавать нам станки, трактора, автомашины. Требовали, чтобы большевики сначала заплатили долги, которые наделало царское правительство.

Но партия сказала народу: мы не можем зависеть от капиталистов. Они расставляют нам ловушки. Мы должны сами строить заводы, шахты, рудники, железные дороги. У нас много природных богатств. Мы своими руками превратим страну в промышленную, индустриальную, которая будет сама производить то, в чем нуждается!

Но где именно строить новые фабрики и заводы?

И тут пришлось решать совсем не простую задачу.

Вся главная промышленность находилась в центральной части страны, на Урале, на Украине и еще в нескольких местах. А на огромных пространствах, где были созданы молодые республики, вошедшие в Советский Союз, заводская труба была редкостью.

Народы этих республик имели такие же права, как русские или украинцы. Но в экономическом отношении они при создании Советского Союза были слабыми, отсталыми. Царское правительство считало, что инородцам не нужна промышленность, достаточно кустарных промыслов. Народы Средней Азии выращивали хлопок, но на обработку везли его за тысячи километров, в центр России.

И вот что было решено. Русский народ должен показать пример братской помощи другим народам. Пока не хватало средств на стройку новых предприятий, часть оборудования

заводов и фабрик целиком, не требуя платы, перевезли из центра России ближе к окраинам.

Капиталисты не стали бы на такую перевозку тратить деньги. Но для Советской страны это было очень важно. Несколько текстильных фабрик, отправленных из Москвы, стали работать в Грузии, Казахстане, Азербайджане.

Туда переехала и часть московских рабочих, чтобы научить местных жителей обращению со сложными машинами. Посланцы русского города Иваново помогали налаживать текстильную промышленность в Армении. Украинцы учили грузин выплавке металла.

Российская Федерация начала благородное дело. Она способствовала росту рабочего класса во всей стране. Постепенно союзные республики и сами смогли крепче помогать друг другу.

Уже когда праздновалось шестидесятилетие Советского Союза, все убедились: очень правильной, дальновидной была политика партии на подтягивание, выравнивание республик в экономическом, в культурном развитии. Некоторые из них даже обогнали помогающую им Российскую Федерацию.

Если сравнивать с 1922 годом, то Советская Россия к тому времени увеличила выпуск промышленных изделий приблизительно в пятьсот раз, Киргизия — почти в семьсот, Казахстан и Таджикистан — примерно в девятьсот, Армения — больше чем в тысячу раз!

А прежде это были преимущественно аграрные, то есть земледельческие и скотоводческие, районы страны. В Казахстане большинство населения раньше кочевало вместе со своими стадами. Рабочих было всего восемнадцать тысяч — столько, сколько на одном современном большом заводе. В Грузии из каждой тысячи жителей всего трое были фабричными рабочими.

Теперь каждая республика развивает те отрасли хозяйства, которые нужнее, полезнее развивать и ей, и стране в целом.

Таджикистан — республика гор. Самые высокие из них, горы Памир, называют «крышей мира». В ущельях бушуют

бешеные реки. На них построены гидростанции — и какие! Например, Нурекская. Высота ее плотины — триста метров! Гидростанция вырабатывает электрическую энергию для самых современных заводов, а вода, накопленная за плотиной, орошает плодородные долины.

Как ты думаешь, почему на окнах общежитий некоторых профессиональных технических училищ Советской России и Украины белеют кусты хлопчатника? Откуда этот гость?

Из долин Таджикистана. Его привезли с собой ребята, приехавшие учиться в русские и украинские города.

Но разве молодые таджики не могут учиться у себя дома? Конечно, могут. Большинство так и поступает. Однако в республике очень быстро растет промышленность. Настолько быстро, что свои училища не успевают обучать молодых ребят.

Кроме того, некоторые заводы, например алюминиевые, еще недавно в Таджикистане не строили, а в Советской России и на Украине они существуют не первый год. Таджикские ребята успеют выучиться, узнать новые машины и вернуться как раз к пуску заводов в своих родных краях.

Легко ли уроженцам южной республики, жителям сёл-кишлаков, где главное занятие — выращивание хлопка, привыкнуть к жизни, скажем, в городе Горьком? Не легко. Однако здешние ребята стараются сделать так, чтобы гости из республики гор чувствовали, что они — свои, не чужие. Все вместе весело проводят свободное время, ходят на экскурсии, занимаются спортом.

А ветка хлопчатника на окне напоминает молодым таджикам, что скоро они вернутся домой, где их с радостью встретят в цехах новых заводов.

Когда Советская Россия в двадцатые годы помогала другим республикам, у нее было немало своих отстающих районов. И не только в Сибири или на северных окраинах. Такие районы были даже у берегов Волги.

В городе Горьком, который прежде назывался Нижним Новгородом, в 1930 году началось строительство гигантского по тем временам автомобильного завода. Людей требовалось много. Особенно приглашали в Нижний Новгород ближних соседей — чувашей, татар, марийцев. Вовсе не потому, что они лучше знали строительное дело. Если в чем соседи и были искусны, так это в работе топором. Звали же их для того, чтобы они научились возводить заводы: на землях Поволжья всюду задумывались большие стройки.

Гигантский автомобильный завод в Горьком был сооружен всего за семнадцать месяцев.

Был пущен крупнейший тракторный завод в городе, который теперь называется Волгоградом. На Днепре электрическим солнцем засиял Днепрогэс, для тех времен самая большая гидростанция в Европе. На Урале знаменитая Магнитка дала стране чугун и сталь. И все это в рекордно короткие сроки.

Они спешили строить, герои первых пятилеток. В мире было тревожно. В 1933 году в Германии захватили власть фашисты. Их глава Адольф Гитлер не скрывал, что считает коммунистов своими самыми злейшими врагами.

Военные заводы Германии работали круглые сутки. Гитлер создал армию, которой внушали, что она завладеет всем миром, что немцы будут господствовать над другими

народами, превратив их в покорных рабов фашистской Германии.

Это не было пустой угрозой. Гитлеровцы захватили несколько стран Европы вместе с их военными заводами. Гитлер велел в глубокой тайне разработать план внезапного вероломного нападения на Советский Союз. Он рассчитывал на молниеносную победу.

Фашистские войска 22 июня 1941 года вторглись на нашу землю.

Война против немецко-фашистских полчищ была очень тяжелой и долгой. Она продолжалась 1418 дней.

Труднее всего нам пришлось в первые ее месяцы.

Флаги с фашистской свастикой, черным знаком, похожим на паука, висели над сотнями городов Европы. Колючая проволока опутывала лагеря, куда фашисты сгоняли миллионы людей, чтобы уморить их голодом или отравить газом в особых душегубках. Вся планета со страхом ждала, что будет дальше.

А немецко-фашистские войска тем временем оттесняли наши армии в глубь страны. Гитлеровцы были лучше вооружены. Они напали на нас внезапно. Гитлер продолжал внушать немцам: «Вы — высшая раса, народ, созданный для господства над всеми другими народами, часть которых мы уничтожим, часть заставим работать на нас. Поэтому убивайте, грабьте, не жалеете ни стариков, ни детей!»

Врагу удалось в первые же месяцы захватить республики Прибалтики, Белоруссию, часть Украины, часть Молдавии. Но это вовсе не была «молниеносная война», на какую рассчитывал Гитлер. «Русские упорно сопротивляются», — с тревогой доносили ему со всех фронтов.

Гитлеровцы рвались к Москве. Они отделили Ленинград от остальной страны кольцом блокады и его жителям, его защитникам оставили выбор: погибнуть от бомбежек и голода или сдаться. Но город Ленина не сдавался.

На временно захваченных гитлеровцами наших землях партизаны пускали под откос поезда, взрывали склады с

оружием, следили за всеми передвижениями вражеских войск.

Среди партизанских разведчиков были юные пионеры. Ты знаешь, конечно, об их подвигах. Им поставлены памятники, их имена носят школы, пионерские дружины, корабли. Марат Казей, Леня Голиков, Валя Котик стали Героями Советского Союза в четырнадцать лет.

Фашистские генералы уже видели в бинокль близкую Москву, когда советские войска, защищавшие столицу, сами перешли в наступление. Гитлеровцы, покорившие едва не половину Европы, привыкшие к победным маршам, начали поспешно отступать. Их отогнали довольно далеко от Москвы.

Весть о первой большой битве, проигранной фашистами, облетела планету, радуя всех честных людей. Но главные сражения были впереди.

В лето 1942 года враг прорвался близко к Волге, к большому городу Волгограду, который тогда назывался Сталинградом.

«За Волгой для нас земли нет!»

Это сказал участник обороны города, снайпер, сверхметкий стрелок Василий Зайцев. Так думали люди разных народов, защищавшие берег и воды великой реки.

Битва началась на подступах к городу, затем продолжалась на его улицах, разрушенных варварскими воздушными налетами. Из рук в руки переходили не только кварталы, но даже развалины отдельных домов. Бывало, что один этаж захватывали немцы, а другой оставался в наших руках. Начиналась рукопашная: кто кого?

Особенно знаменитым стал Дом Павлова.

Обыкновенный четырехэтажный жилой дом с довольно тонкими стенами. Он устоял при бомбежке, но был сильно поврежден снарядами и осколками. Дом находился недалеко от Волги. Его-то и заняла небольшая группа наших бойцов во главе с сержантом Яковом Павловым.

Этот дом горстка героев, получившая подкрепление, удерживала против почти непрерывных атак пятьдесят восемь дней и ночей. При попытках овладеть им гитлеровцы потеряли больше солдат, чем при взятии Парижа.

Знаменитый дом был отмечен на военной карте фельдмаршала Паулюса, командовавшего всеми войсками, которым Гитлер приказал любой ценой взять город.

Среди героев, защищавших Дом Павлова, оказались люди мирных профессий и разных национальностей.

Сам Яков Павлов до войны был счетоводом в колхозе, украинец Андрей Сабгайда — кладовщиком, татарин Файзерахман Рамазанов — грузчиком, таджик Агмат Турдыев — учителем, грузин Нико Мосияшвили — колхозником, абхазец Алексей Цугба — машинистом электростанции, казах Талибай Мурзаев — продавцом в сельской лавке, узбек Камалджон Тургунов — колхозником. Был даже ученик средней школы — Алеша Чернушенко...

Мирные профессии, люди разных народов — и какое крепчайшее боевое братство!

Великая битва закончилась разгромом прорвавшихся к Волге немецко-фашистских войск. Множество гитлеровцев попало в плен. Сдался победителям и сам фельдмаршал Паулюс.

Но враг еще не был сломлен. Лишь после многих кровопролитных сражений наши войска вступили в Германию. Они ворвались в Берлин, где в своем подземном логове-убежище Гитлер успел проглотить яд.

Отчаянные смельчаки под огнем гитлеровцев водрузили над куполом рейхстага, главного здания столицы, Знамя Победы.

Они фотографировались позднее на ступенях рейхстага. А вместе с ними — мальчик в полном солдатском обмундировании. Ему исполнилось двенадцать лет.

Это был потерявший родителей сын полка Жора Артеменков. Уверяли, будто он прикрепил к рейхстагу недалеко от Знамени Победы пионерский галстук. Но Жора говорил, что галстука у него, бывшего солдата, разведчика, ходившего по вражеским тылам, с собой не было...

Мы победили потому, что вся страна стала единым боевым лагерем и главный закон ее жизни выражался в простых словах: «Все для фронта, все для победы!»

Мы победили потому, что боевым руководителем сражающегося народа была Коммунистическая партия. Четверо из каждых пяти коммунистов находились в армии или на оборонных предприятиях.

Три миллиона коммунистов погибло в боях.

Мы победили и потому, что народ давал своим воинам и защитникам все, в чем они нуждались. Крепкий, надежный тыл поддерживал фронт.

Готовя планы нападения на Советскую страну, гитлеровцы рассчитывали перессорить между собой ее народы. И они пытались это делать. Не вышло!

Советские люди, узнавая о приближении фашистов, бросали родные места. Кое-кто оставался для подпольной работы, другие создавали партизанские отряды. А большинство уходило в глубь страны. Эти люди знали, что обязательно найдут там приют. Огромна советская земля, а законы дружбы в ней всюду одни.

Не всем удавалось уйти от фашистов. Варвары топили превращенные в плавучие госпитали пароходы и баржи. Сбрасывали бомбы на поезда, которые увозили подальше от фронта маленьких детей.

На берегу речки Теберды есть камень-памятник: здесь фашисты уничтожили сто ребят из детского дома вместе с воспитателями. Всех до единого.

Речка Теберда — на Кавказе. В начале войны эти места казались безопасными, и сюда собрали детей из осажденных или захваченных врагом городов. Но в 1942 году война докатилась и до Кавказа. Стали срочно отправлять ребят дальше, а уже отчетливо был слышен гул пушек.

Обоз, на подводах которого везли маленьких ленинградцев, застрял возле черкесского села-аула Бесленей. Лошади едва передвигали ноги. Нет, не успеют спасти ребят, фашисты близко!

В толпе, собравшейся возле подвод, кто-то воскликнул:
— Люди, оставим детей у себя!

Быстро разобрали по домам малышей, сразу же дали им черкесские имена и фамилии, настрого приказав на время забыть свои. Витя стал Рамазаном, Катя — Фатимой. Если бы фашисты узнали, как их провели, наверное, расстреляли бы того, кто это придумал, да и ребят не пощадили бы. Однако никто в ауле не выдал тайну.

Война окончилась. Настоящие свои имена знали не все дети. Часть разъехалась, а некоторые остались в ауле с новыми родителями. Женились, вышли замуж, теперь у них у самих дети.

Когда наши победоносные войска с боями вошли в Германию, они не мстили жителям немецких городов. Советские люди ненавидели фашизм и фашистов, но не перенесли свою ненависть на весь немецкий народ. Победители еще до окончания войны помогали побежденным налаживать мирную жизнь.

Однажды на обочине лесной дороги вблизи города Дрездена советский майор увидел пятилетнего немецкого мальчугана. Голодный, испуганный, он повторял только свое имя: Клаус.

Майор взял мальчика на руки. Может, удастся найти его родителей в полуразрушенном Дрездене? Но куда там! Тогда майор решил усыновить малыша.

Прошло двадцать пять лет, и однажды электросварщик Владимир Зеленый, работающий в городе Черновцы, узнал,

что он не украинец, а немец, что зовут его Клаусом и, видимо, родился он в Дрездене.

Стали искать его родственников. Нашли мать, брата, сестер.

Но Клаус-Владимир, повидав родных, остался на своей новой родине, где все было ему привычным, где он женился, где у него родились дочь и сын.

Расскажу теперь о жизни одного советского города. Это Ташкент, нынешняя столица Узбекистана.

В царской России не был Ташкент никакой столицей. Не существовало и республики узбеков. Тогда этот край назывался Туркестанским генерал-губернаторством.

Был Ташкент большим, но довольно захолустным городом: каменных домов мало, больше слепленных из глины; улицы кривые, без мостовых, по ним, поднимая пыль, тянулись караваны верблюдов.

После Октябрьской революции жители Ташкента попросили открыть в городе университет. Легко сказать! А где найти профессоров, дорогие приборы, научные книги? Кто поможет?

Ведь время-то было самое неподходящее. Гражданская война. Города переходят из рук в руки. Сегодня красные, завтра белые. Заводы стоят, рабочие голодают. Да и среди ученых далеко не все поддерживают Советскую власть, не все ей верят.

И все же Владимир Ильич Ленин распорядился дать из скудных государственных средств полмиллиона рублей для будущего университета. Начали понемногу собирать самое нужное. В одном месте нашли коллекцию растений, в другом — приборы для обсерватории, в третьем — книги. А

самое главное, нашлись ученые-добровольцы, готовые покинуть Москву ради помощи далекой окраине.

Первый поезд, пассажирами которого были московские профессора и преподаватели, а грузом — книги и оборудование, добирался из столицы в Ташкент пятьдесят два дня.

Была морозная зима, в вагонах холод, да и паровозную топку наполнять нечем. Пассажиры брали пилы, топоры, заготавливали дрова. В Ташкент приехали уже весной. Торжественно встретили ташкентцы «Ленинский поезд науки»!

Так началось, а за первым поездом пошли еще и еще. Осенью 1920 года все было готово. Владимир Ильич подписал декрет об открытии Ташкентского государственного университета.

В Среднюю Азию из центральной части страны ехали также опытные рабочие. Они сопровождали поезда с машинами и станками. Ты уже знаешь, что в те годы правительство решило переместить на окраины страны некоторые заводы, чтобы и там развивалась индустрия.

Русские рабочие должны были на новом месте пустить эти заводы, помочь узбекским крестьянам освоиться с ними. Из русского города Иваново поехали в Ташкент ткачихи, чтобы научить узбечек работать на сложных ткацких станках.

Я приезжал в Ташкент незадолго до войны. Это был большой индустриальный город. Вместо верблюдов по улицам катили трамваи и автобусы. В городе были построены красивые здания. Они отличались от московских или ленинградских. В них чувствовался особый восточный стиль: отделка стен резьбой по камню, открытые террасы.

Ведь Ташкенту более двух тысяч лет, и в древние времена он славился умелыми строителями. Потом их мастерство забылось. Вот ташкентцы и постарались возродить славу тех, кто строил великолепные дворцы и храмы в старинных городах Средней Азии.

Я поселился в Ташкенте сначала в гостинице, а потом, чтобы лучше узнать, как здесь люди живут, переехал в

старую часть города, к своему знакомому.

Соседние дворы, по древнему обычаю, были обнесены глухими заборами из глины (их называют дувалами). Сначала мне казалось, будто за каждым забором — детский сад: там с раннего утра слышалась ребячья разноголосица и окрики женщин.

Мой знакомый рассмеялся, когда я поделился с ним своими соображениями.

— Ты знаешь, сколько ребят в здешних семьях? По пять-шесть, а то и больше. Узбеки любят детей. Живут тесно, но дружно. Наш город — добрый город, здесь у людей открытые сердца.

После той поездки я долго не был в Ташкенте. Но знаю из рассказов знакомых, как жил этот город в военные годы.

В столицу Узбекистана из прифронтовых районов были перевезены крупные заводы. Зима здесь мягкая, и станки пускали прямо под открытым небом, не дожидаясь, пока каменщики возведут стены.

Ташкент, где и до войны жили тесновато, принял как бы еще один Ташкент. Приезжих — людей, покинувших родные места, чтобы не попасть в фашистскую неволю, — оказалось примерно столько же, сколько коренных жителей. А ведь приехали не одиночки, почти у каждого семья, дети.

Кроме того, сюда же привезли осиротевших ребят из осажденного Ленинграда, из местностей, занятых фашистами. Большинство приезжих не знали узбекского языка, узбекских обычаев. Не просто было понимать друг друга, сжиться вместе без ссор, без неприязни.

Но как же верно сказал мой старый ташкентский знакомый о любви узбеков к детям! Не только к своим — своих каждый любит. Жители Узбекистана приняли двести тысяч «чужих», приезжих ребят. Сироты, потерявшие на войне отца и мать, нашли новых родителей среди жителей города.

У ташкентского кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри своих детей не было. Когда в город привезли осиротевших детишек, Бахри взяла из детского дома четырехлетнего малыша, который не знал, кто его

родители, но помнил свое имя: Саша. Потом появились Федя, Зина...

Им дали вторые, узбекские имена: Эргаш, Юлдаш, Хабиба. Через короткое время во дворе бегало уже шестнадцать мальчишек и девчонок. Тут были узбеки, русские, молдаване, евреи, татары, чувашаи... И все они называли Шаахмеда папой, а Бахри — мамой.

Папа и мама Шамахмудовы были первыми из многих. Так происходило не только в Ташкенте.

В небольшом городе Каттакургане, у края пустыни, фронтовик Хамит Саматов, вернувшийся домой из госпиталя в конце войны, взял на воспитание тринадцать детей. Сначала нянчился с ними один: жены у него тогда не было, мать состарилась. Хлеб давали по карточкам, триста граммов на целый день. Здоровому человеку позавтракать не хватит. Но Хамит не просил о помощи.

Про семью Шамахмудовых газеты написали еще во время войны. О разросшейся семье Саматова знали лишь соседи. Хамит помнил слова матери: «Не теряй чести, Хамит! Разве мы детей отогревали для того, чтобы прославиться?»

Конечно, и Шамахмудовы не думали о славе, когда брали к себе в дом детишек. Само доброе дело прославило их.

Фронтовик Саматов, перенесший ужасы войны, объяснял свои поступки просто:

— Представляешь, ребенок умирает на дороге. Бездомный ребенок. Жизнь ребенка — как свечка на ветру. Ты что, мимо пройдешь?

Он не проходил мимо, Хамит Саматов, прекрасной души человек, для которого, как и для Шамахмудовых, родными были дети всех национальностей.

В 1966 году Ташкент разрушило сильнейшее землетрясение. Несчастье произошло ранним апрельским утром. От страшного подземного толчка остановились главные городские часы. Было 5 часов 23 минуты.

В этот миг трескались, падали стены, рушились крыши, лопались водопроводные трубы. За первым толчком —

второй, третий... Люди выскакивали на улицу. Тоскливо были собаки.

Вскоре помчались пожарные автомобили и машины «скорой помощи». Смелчаки бросались в поврежденные дома — не остались ли там дети и старики? — ведь каждую секунду новый подземный толчок мог придавить их под развалинами.

Несчастье обрушилось на город, в котором жило более миллиона людей. Землетрясение разрушило тридцать пять тысяч жилых домов, было повреждено сто семьдесят школ. Триста тысяч человек остались без крова над головой.

Но все это подсчитали позднее. В первые часы было не до подсчетов.

Между тем к Ташкенту уже летели со всех сторон самолеты. Их пассажирами были врачи и строители, они везли пострадавшим лекарства и палатки.

Отовсюду приходили телеграммы: готовы принять маленьких ташкентцев, пусть поживут у нас, пусть учатся с нашими ребятами в школах, пока в Ташкенте построят новые. Четырнадцать союзных республик спешили помочь попавшей в беду пятнадцатой.

Среди первых, приехавших отстраивать Ташкент, был начальник треста Аркадий Щепетильников, один из тех подростков, которых в годы войны приютил добрый город. А Феодосия Максимова на все свои сбережения купила сборный трехкомнатный дом и отправила его в Ташкент с просьбой отдать тому, кто любит землю и сад. Она в войну жила у одного из таких людей.

Между тем тысячи маленьких ташкентцев приехали на время в Москву и Ленинград. Два года они учились вместе с московскими и ленинградскими школьниками. Тридцать тысяч детей провели лето в черноморских курортных городах Советской России, Украины, Грузии.

А в Ташкенте вместе с коренными жителями трудились десятки тысяч умельцев с севера, юга, запада, востока. Каждый старался строить как можно лучше. Чтобы и много лет спустя знали, кто восстанавливал Ташкент, на больших

зданиях появились гербы республик, откуда приехали строители.

Теперь столица Узбекистана — один из красивейших городов страны. Конечно же, город стал гораздо лучше, чем был до землетрясения. И он построен очень прочно, так, чтобы выстоять при сильных подземных толчках.

Проверки уже были. Землетрясение повторилось в 1981 году — правда, не такое сильное, как первое. В старых домах треснули стены, кое-где обрушились крыши. Все новые здания устояли.

А ведь они большие и высокие. Немало двадцатиэтажных, есть и повыше. Новая телевизионная башня Ташкента лишь немного уступает знаменитой Останкинской башне в Москве.

В городе построили метро. Оно также особо прочное, ему не страшны подземные бури.

О землетрясении 1966 года напоминает скульптура. На расколотой глыбе — мать с ребенком, охватившим ее шею. Их защищает мускулистый мужчина, как бы напрягшийся в порыве отразить удар стихии.

Ташкент — один из старейших городов страны: ему недавно исполнилось две тысячи лет. Так вот, за время, минувшее после землетрясения, в нем построено гораздо больше, чем за всю его долгую историю.

Какое слово чаще всего встречается в названиях ташкентских улиц, площадей, парков?

Конечно, «дружба»!

Есть мост Дружбы народов. Есть станция метро «Дружба». Есть гостиница «Дружба». Есть Дворец и Музей

дружбы народов Советского Союза.

А еще есть в Ташкенте не совсем обычный памятник. Двое немолодых уже людей, мужчина и женщина, говорят о каких-то своих делах. Вокруг — ребятня. Кто постарше, кто совсем несмышлениш.

Это большая семья кузнеца Шамахмудова. Такой она была в годы войны. Кузнец умер, дети давно выросли.

Люди приходят сюда с цветами. Детвора смотрит на бронзовых мальчиков и девочек, своих ровесников, которые никогда не станут взрослыми и никогда не постареют, напоминая новым и новым поколениям о добром сердце рабочего человека и его жены.

...Вы слышали, конечно, о Нечерноземье. На огромных пространствах Советской России преобразается земля, прокладываются оросительные и осушительные каналы. А узбеки научились орошать землю тысячелетия назад. И вот отряды узбекских мелиораторов, улучшающих землю, одними из первых приехали в Нечерноземье. Большой отряд направился в Ивановскую область, откуда русские ткачихи ездили в Ташкент, чтобы научить своему делу узбекских подруг.

Могли ли жители Узбекистана остаться в стороне от такого всенародного дела, как строительство Байкало-Амурской магистрали? В сибирскую тайгу

Ташкент отправил молодых строителей, которые возвели станцию Куанду.

Рассказ о дружбе народов будет продолжаться и после того, как люди станут запросто летать на соседние планеты. Дружба нужна и в космосе. Правильнее сказать, что там она особенно нужна. Самые трудные дела поручают тем, кто никогда не бросит товарища в беде, всегда поможет, в любую минуту придет на выручку даже с риском для своей жизни.

...Ты читаешь эту книгу и, пожалуй, думаешь: так, значит, все наши народы живут дружно, не случается ни ссор, ни раздоров?

Нет, к сожалению, это не всегда так. Пусть редко, но все же бывают случаи, когда люди кичатся своей

национальностью, людей этой национальности считают «своими», остальных — «чужими». Это плохо и вредно. «Своим» прощают дурные поступки, а то и преступления, награждают не по заслугам, а по «родству».

Так случилось в Казахстане. Все братские народы помогали превратить бывшую отсталую окраину в индустриальную республику, поднять ее сельское хозяйство и культуру. Некоторые жители Казахстана стали забывать об этом, приписывать все заслуги себе, незаслуженно обижая других.

Республика прославилась, например, подъемом целины. Как было дело? Со всех концов страны на помощь жителям Казахстана съехались юноши и девушки десятков национальностей. В безводных степях, в жару, в бураны, в распутицу добровольцы показали себя настоящими патриотами, совершили трудовой подвиг, подвиг братства и единства.

В советское время Казахстан никогда не оставался без поддержки.

После победы Октября делегаты, приехавшие в Москву из казахских степей, рассказали Ленину о своих родных местах и нуждах.

— Надо поднимать этот край, — заметил Владимир Ильич. — И, безусловно, будем поднимать и поднимем.

Край был поднят усилиями народов страны. Забыть об этом могли лишь зазнавшиеся люди, не ценящие истинную, бескорыстную дружбу.

городах и селах страны с каждым годом все больше музеев дружбы. Один из первых был создан в Тбилиси, столице Грузии. Писатель Константин Симонов, побывав там, назвал его самым живым из всех музеев, потому что слово «дружба» — самое живое и самое благородное из всех человеческих слов.

В войну против фашистов небольшая Грузия, республика, занимающая всего трехсотую часть страны, республика, где тогда было меньше четырех миллионов жителей, отправила на фронт около восьмисот тысяч воинов. Каждый третий из них не вернулся с полей сражений.

Один из тех, кто вернулся, — Герой Советского Союза Захарий Хиталишви-ли приходит в музей, чтобы рассказать пионерам о людях, спасших ему жизнь.

Во время боев на Украине он был тяжело ранен. Три украинские женщины спрятали его в небольшом селе, занятом фашистами. За раненым ухаживала дочь одной из них, пятнадцатилетняя Наташа. Все они рисковали жизнью. За укрытие советских воинов гитлеровцы без пощады расстреливали людей.

Захарий Хиталишвили выздоровел, перебрался через линию фронта, вернулся в строй.

После войны он поехал на Украину к своим спасительницам. Три женщины радостно встретили его.

— А где Наташа? — спросил бывший воин.

— Нет нашей Наташи, — услышал он.

И ему рассказали, что гитлеровцы от кого-то прослышали, как она ухаживала за раненым. Ее начали пытаться, потом зверски убили.

В память об украинской девочке герой назвал свою дочь Наташей.

Другой Музей дружбы грузины открыли в Москве, на Большой Грузинской улице. Так эту улицу называли давно, когда в Москве нашли приют грузины, которых хотели уничтожить чужеземные завоеватели.

В XVIII веке, более двухсот лет назад, русские и грузины заключили договор о дружбе двух народов. Эта дружба проверена не раз, не два.

В Россию в 1812 году вторгся Наполеон. Против него в русской армии сражались двенадцать генералов-грузин, и среди них Петр Багратион.

Французский император считал его одним из самых выдающихся русских полководцев.

Возле Музея дружбы народов в Москве поставлен памятник великому грузинскому поэту Шота Руставели. Он жил в XII веке и уже в те времена писал:

Кто себе не ищет друга, тот себе заклятый враг.

Ты, конечно, знаешь много стихов о дружбе. Хочу добавить в копилку твоей памяти еще и такие:

В крепкой дружбе наша сила,
Дружбе слава и хвала.

Стихи звучат будто сочиненные сегодня. Но их написал в XVIII веке шотландский поэт Роберт Бернс.

А вот стихи, написанные еще раньше, в XIII веке, персидским поэтом Саади:

Тот истинный друг, кто укажет в пути
Препятствия все и поможет пройти.
Льстецов причислять опасайся к друзьям.
Тот истинный друг твой, кто честен и прям.

Наверное, ты помнишь некоторые пословицы и поговорки о дружбе. Особенно русские.

Я поискал в книгах пословицы и других народов, выбрав их наугад. Вот что интересно: народы разные, языки у них разные, между тем некоторые пословицы очень похожи. Если вдуматься, то это и не удивительно. Пословицы — как бы неписанные законы жизни, составленные за долгие века. Один народ перенимает мудрость у другого.

«Дерево корнями сильно, человек — друзьями» — такую поговорку сложили еще прадеды грузин.

«Сила птицы в крыльях, сила человека — в дружбе», — часто повторяют татары.

«Дружба народов — их богатство», — утверждают башкиры.

Пословицы не просто восхваляют дружбу, как великую силу. В них подмечено, что людям помогает, а что мешает дружить.

Армяне говорят:

«Друзей и врагов узнаешь в беде».

Русская пословица:

«Дружба заботой да подмогой крепка».

Еще одна, тоже русская:

«Знал дружка в радости, не оставляй в горести».

Туркменская:

«Ищешь друга без недостатков — останешься без друзей».

Значит, не требуй от друга, чтобы он был хорош решительно во всем. Разве у тебя самого нет недостатков?

Татарская пословица:

«Каждый найдет друга по себе».

Но татары же говорят:

«Чем плохой друг, лучше одиночество».

Азербайджанцы считают:

«Хороший друг ближе брата».

Грузинская пословица, по-моему, очень правильная:

«Ищи нового друга, да не забывай старого».

Таджикская:

«Все хорошо новое, а друг — старый».

Армянская:

«Старый друг не станет врагом».

Русская пословица:

«Дружба да братство дороже всякого богатства».

Тувинская:

«Лучше дружбу хранить, чем сокровища копить».

Башкирская:

«Одежду хвали новую, а друга — старого».

Есть и русская пословица о старых товарищах:

«Старый друг лучше новых двух».

Вот туркменская пословица, в которой примерно та же мысль, что и в стихах Саади:

«Дружба — дружбой, а правда — правдой».

Башкирская:

«Умный обвинит себя, дурак — товарища».

Лезгинская:

«Подружиться легко, сохранить дружбу трудно».

Закончу узбекской поговоркой:

«И тысячи друзей человеку мало!»

Есть древнее сказание о Вавилонской башне. Ученые считают, что ему примерно четыре тысячи лет.

Будто было так. Собрались люди и задумали построить город, а в нем башню до небес. Дружно взялись за дело. Оно продвигалось быстро. Башня росла на глазах.

Первое на земле высотное строительство не понравилось богу. Башню до неба? Зазнались люди!

Рассерженный бог спустился на землю. Посмотрел, подумал. Почему люди работают так быстро? Потому что дружны между собой, с полуслова понимают друг друга. А если сделать так, чтобы они заговорили на разных языках?

И вот что получилось. Один протягивает другому кирпич и говорит: «Клади». А тот в удивлении таращит глаза, слыша непонятное слово. Обращается к третьему: «Посмотри-ка, что случилось с моим соседом, он бормочет какую-то чепуху». Но третий разводит руками: «Ничего не пойму, о чем это ты?»

В общем, началась такая неразбериха и путаница, что люди начали ссориться и забыли о башне. А некоторое время спустя покинули долину и разбрелись по разным уголкам земли...

В энциклопедиях, в справочниках, составленных учеными, где можно узнать, кажется, обо всем на свете, сказано, что сегодня в мире существует от двух с половиной до пяти тысяч языков.

Точно сосчитать невозможно. Некоторые языки мало отличаются друг от друга. Такие можно считать за один язык, а можно — за два или три, большой ошибки не будет: разница-то все-таки есть.

Разумеется, не мифический бог смешал языки, как говорится в предании о Вавилонской башне. Ученые уже немало веков исследуют, где, когда и как возникали языки, почему одни вовсе исчезли, а другие распространились по земному шару.

Больше всего людей говорит на китайском языке: Китай самое населенное государство планеты. На втором месте — английский язык. Он распространен не только в Англии и в Соединенных Штатах Америки, но и в Канаде, Австрии, Новой Зеландии.

А на третьем месте среди главных языков мира — русский. В нашей стране люди, кроме русского, говорят более чем на ста языках. Нет человека, который бы понимал такое множество языков. Как же быть? Об этом мы подробнее поговорим дальше.

А теперь, наверное, удивлю вас. Я хорошо знаю человека, у которого есть обломок Вавилонской башни.

Этот человек — я сам.

Но ведь Вавилонская башня — не быль, а легенда? Верно. Но почти в каждой легенде, в каждой сказке есть

хотя бы немножко правды.

Почему башню называли Вавилонской? По имени города Вавилона. Он действительно существовал. И в нем строились очень высокие башни-храмы. Город был столицей древнего Вавилонского царства. Теперь на месте этого царства страна Ирак.

В 1958 году в Ираке произошла революция. Народ сверг короля. При короле советских людей туда не пускали. Я был среди первых гостей из страны, где рабочие и крестьяне давно взяли власть в свои руки. К советским людям в Ираке после революции относились очень хорошо.

Столица Ирака — город Багдад. Но сохранились и развалины древнего Вавилона. Из Багдада туда надо было ехать через пустыню. Мне показали, где устраивались торжественные процессии и где стоял знаменитый храм-башня. Мы уже прощались, когда смотритель развалин спросил, откуда я родом.

— Руси?! — воскликнул он, услышав ответ. — Москва?

Он долго тряс мне руку. Потом попросил подождать. Вернулся с обломком кирпича.

— Это от главного храма Эсагила. От Вавилонской башни. На память от друга вашей великой страны.

Вернувшись на Родину, я показал подарок ученым. Знаки на кирпиче подтвердили: да, он из стен древнейшего вавилонского храма. Вот и получилось, что обломок башни, которая в легенде разделила, поссорила людей, стал выражением дружеских чувств.

Республике Ирак Советский Союз помог построить несколько электростанций, большие оросительные каналы, промыслы для добычи нефти, заводы. Для этого потребовалось куда больше труда, чем для возведения вавилонских башен-храмов!

Советский Союз поддерживает дружеские отношения и со многими другими странами, освободившимися от колонизаторов.

В Индии советские рабочие и инженеры содействовали строительству крупнейших металлургических предприятий. В Египте с помощью советских людей сооружена мощная

Асуанская гидростанция. Когда недавно Африку охватила жестокая засуха, египетские газеты писали, что вода, накопленная плотиной гидростанции, спасла страну от голода, оросив поля.

А всего Советский Союз помогает строить почти 1200 различных предприятий, дорог, рудников, учебных заведений, больниц в 65 развивающихся странах.

И конечно, самая крепкая, тесная дружба у нас с братскими социалистическими странами. Каждая страна помогает остальным. Три буквы — СЭВ — означают Совет Экономической Взаимопомощи. Социалистические страны, входящие в СЭВ, сообща работают для дальнейшего экономического развития.

Пять тысяч делегатов XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза принадлежали к 72 разным нациям и народностям Страны Советов.

Среди приветствовавших съезд были те, кому принадлежит ее будущее: юноши и девушки — молодые строители, сельские труженики, ученые, артисты, студенты, учащиеся ПТУ...

Вместе с комсомольцами к делегатам обратились пионеры и октябрята. Они пришли в национальных костюмах своих республик.

Октябрята звонкими голосами прочли стихи. Были в них, например, такие строки:

О чем мечтают дети?
У нас мечта одна:
Пусть будет на планете
Мир — добрый, как весна!

Пионеры и октябрюта обещали по-ленински учиться, трудиться, дружить, хранить в сердце верность Родине:

И мы жить постараемся так, что заслужим
Комсомольский значок и партийный билет!

Какую сторону жизни нашей Родины ни взять — всюду живые примеры уважения ко всем, кто вошел в огромную единую семью.

У нас издаются газеты и книги на языках почти всех народов, живущих в стране. Радио тоже говорит на многих языках.

Я приехал в Хакасскую автономную область. Это в Сибири. Поселился в гостинице, сел смотреть телевизор. Передача шла по-русски. Потом на экране появился диктор и стал читать последние известия на языке хакасов.

Дальше был концерт. Старый хакас пел под звуки странного музыкального инструмента, на котором натянуты струны из конского волоса. Певец — хайджи — сам сочиняет свои песни. Я не понял их содержание, но тут переводчик с экрана сказал по-русски: хайджи пел о том, как хорошо мчаться на резвом скакуне по зеленой степи, над которой парят орлы.

В Ленинграде был создан единственный в мире Институт народов Севера для обучения представителей самых малых народов. Ведь у нас есть народы, насчитывающие меньше тысячи человек. Один из первых студентов вспоминал: неграмотные юноши и девушки, приезжавшие с северных окраин, даже не знали, что «слово может оставить след на бумаге, как зверь на белом снегу».

Немало окончивших институт вернулись в родные места учителями. С ними учились и будущие писатели-северяне. Ну а если какой-нибудь парень задумал стать моряком-подводником?

К счастью, малый народ, кроме родного языка, обычно знает второй, чаще всего — русский. Иначе пришлось бы его представителям разговаривать только между собой.

Русский язык в Советском Союзе наиболее распространен не только потому, что русских в стране большинство. Русские, украинцы, белорусы произошли от единого древнерусского народа, жившего в Киевской Руси. В их языках немало общего. Им легко понимать друг друга. А ведь украинцы, как вы знаете, по численности на втором месте в стране. Да и белорусов десять миллионов.

Когда несколько лет назад в Советском Союзе была перепись населения, оказалось, что русским языком владеют почти 215 миллионов человек, или 82 процента населения. А русских тогда в стране было 137 миллионов. Значит, русский язык стал для миллионов людей вторым языком, помогающим общению между разными нациями, взаимно сближающим их, помогающим и русскому народу осваивать культуру народов-братьев.

Ведь правда, хорошо знать язык, на котором можно говорить в любом уголке страны и быть уверенным, что тебя поймут?

Захотел поехать из Средней Азии на работу в Сибирь — смело бери билет. Если не найдешь земляков, все равно не будет перед тобой так называемого языкового барьера.

Больше всего книг у нас издается на русском. В нескольких республиках спрашивал, как раскупают такие книги.

«Очень хорошо, — отвечали мне. — Своих классиков читают, конечно, на родном языке. А русских и иностранных авторов — на русском, не дожидаясь перевода».

Обычно автономные республики и области названы по имени того народа, который с давних пор жил и сегодня живет на их земле. В Башкирии это башкиры, в Татарии — татары, в Абхазии — абхазцы.

А в автономной республике Дагестан? Наверное, дагестанцы? Ошибаешься! Такого народа вообще нет! И дагестанского языка тоже не существует.

Живут же в Дагестане аварцы, лезгины, даргинцы, кумыки, лакцы, табасараны, рутульцы, цахуры, таты, агулу... А всего представители десятков народов и народностей. И у всех свой язык.

Ни один из этих народов в республике по численности не преобладает. Больше всего людей разговаривает на лакском, аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском языках. На них издаются газеты, книги, ставятся пьесы. А как же с остальными языками и наречиями?

Вот горная речка разделяет два селения. Но жители одного не понимают тех, кто живет на другом берегу.

Если бы был общий дагестанский язык... Так ведь нет его! И жители республики, не сговариваясь, стали учить русский, чтобы каждый мог хотя бы перекинуться несколькими словами с добрыми соседями, поприветствовать их при встрече.

Русский язык представители ряда народов России знали еще до Октября. Это были люди, которые жили в русских городах, работали переводчиками у русских чиновников, служили в армии. А больше всего — те, кто хотел учиться, заниматься наукой.

До Октября обучение в школах на родных национальных языках было незначительным. Книги в огромном многонациональном государстве печатались, кроме русского, всего на двух десятках языков. У многих народов вообще не было своей письменности. Разговаривая между собой, люди хорошо понимали друг друга. Но ни один из собеседников не мог написать на родном языке хотя бы свое имя.

И вот в те самые годы, когда страна строила первые заводы-гиганты, ученые занимались делом, быть может, не менее важным — составляли алфавиты и буквари.

Народы, долгие столетия знавшие только устную речь, учились простому чуду — превращению ее в письменную.

Чтобы послушать старинную сказку, нужно было упрашивать деда или бабушку: «Расскажи! Ну расскажи, пожалуйста!» А тут выстроились в строчки черные букашки-буковки — и в них вся сказка. Читай сам. Хочешь вслух, хочешь — про себя!

Среди почти пятидесяти народов, которые теперь могли читать и писать на родном языке, были но только горцы

Дагестана или кочевники северных окраин страны, но и, например, киргизы.

Их около двух миллионов. Киргизия — одна из пятнадцати союзных республик. Киргиз Чингиз Айтматов стал известным писателем, книги которого издаются у нас и в зарубежных странах. И такой народ до революции считался бесписьменным!

Поэт Расул Гамзатов родился в Дагестане, в горном селении — ауле Цада. Его мать была неграмотной горянкой. Он пишет очень хорошие стихи на родном аварском языке. Лучшие советские и иностранные поэты считают за честь переводить их.

Вот что говорит поэт:

— Я аварец, но ощущаю себя не только жителем Дагестана, где родился и живу, а еще и гражданином России, всей нашей великой Страны Советов... В Дагестане, как, может быть, ни в одном другом месте, не прожить без дружбы и помощи: лакцы, аварцы, лезгины, кумыки, даргинцы, многие другие нации и народы — как бы мы жили в горах без дружбы, как бы понимали друг друга без русского языка? Поэтому мы особенно остро ощущаем себя жителями прекрасной и великой страны.

Сегодня у нас около восьмидесяти национальных литератур, замечательные национальные писатели. И это лишь часть огромных преобразований в культурном развитии страны. А одним из первых шагов было всеобщее обучение грамоте не только ребят, но и взрослых.

Созданная в 1920 году Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности всюду открывала школы, где за букварь садились даже седобородые старики. До войны в стране удалось обучить почти 60 миллионов взрослых людей.

Для детей во всех республиках построили сотни тысяч школ. Обучение в них бесплатное. Бесплатно обучаются и студенты в высших учебных заведениях, которые есть теперь во всех крупных городах. По числу студентов на каждые 10 тысяч жителей некоторые республики обогнали

Российскую Федерацию, а Советский Союз в целом — немало развитых капиталистических стран.

Образованность народа — основа расцвета культуры страны. Сколько людей терпеливо выстраивается у дверей книжного магазина, чтобы купить книгу любимого автора, хотя она издана в таком огромном количестве экземпляров, что зарубежные издатели только руками разводят! Да ведь и библиотек у нас больше 300 тысяч, в них почти 5 миллиардов книг...

А просто ли попасть в столичный музей? На выставку картин? «Нет ли лишнего билетика?» — спрашивают люди за квартал от театра, в котором идет интересная пьеса, причем часто ее играют артисты, приехавшие из какой-либо республики.

И если бы даже зрительный зал единственного в мире театра зверей имени знаменитого дрессировщика Дурова можно было увеличить раз в десять, не поручусь, что ты мог бы в любой день купить туда билет...

У нас множество ансамблей песни и танца. Они показывают искусство почти всех народов страны. Ансамбль народного танца СССР объехал весь мир и не выступал, кажется, только в Антарктиде.

А фестивали молодежи и студентов? Какой смотра талантов! Я видел искусного музыканта в пестром халате, в белой мохнатой папахе, который играл на дутаре, двухструнном туркменском инструменте. Музыканта звали Абды Акмухамедов. Он пока не студент, но верит, что выступит еще не на одном фестивале. Время у него есть. Ему было семь лет...

очу еще раз вместе с вами
вернуться в мою родную Сибирь.

Каждый знает, что она огромна и богата. Вместе с Дальним Востоком занимает почти десятую часть суши всей планеты. В ее недрах чего только нет!

О сибирском лесе — знаменитой тайге — говорили, что разве лишь перелетные птицы знают, где она кончается. В Сибири самые могучие наши реки, на которых вырабатывают электрическую энергию сверхмощные гидростанции.

Русские узнали Сибирь давно. Однако в состав России она вошла лишь к концу XVI века, после того, как дружина храброго Ермака перевалила через Уральские горы. Ермак разбил войско сибирского хана Кучума, но погиб во время ночной схватки с тайком подобранным вражеским отрядом.

Землепроходцы, которые пошли по следам Ермака, не завоевывали Сибирь огнем и мечом. Среди них были не только воины, но и крестьяне, которые оседали на плодородных землях, стараясь не ссориться с местными племенами.

Народы Сибири постепенно сближались с русским народом, перенимая у него много полезного. Русские в свою очередь учились у местных жителей, как охотиться, как разводить в тайге скот. Без этого им трудно было бы освоиться в непривычных местах.

Царское правительство долгое время почти не интересовалось богатствами Сибири. Туда отправляли людей на каторгу и в ссылку. Подневольную дорогу в Сибирь узнали несколько поколений революционеров, в том числе декабристы.

Три года ссылки провел в глухом сибирском селе Шушенском Владимир Ильич Ленин. Там он написал свыше тридцати произведений, обдумывал, как создать партию, способную поднять народ против царя, капиталистов, помещиков.

За годы ссылки хорошо узнав Сибирь, Владимир Ильич назвал ее чудесным краем с большим будущим.

Но путь к этому будущему не был простым и легким.

Огромна Сибирь, а людей там мало.

На всем ее пространстве живет приблизительно восемь процентов населения Советского Союза, на Дальнем Востоке — меньше трех. А дел на восточных наших землях множество.

Одного иностранца, побывавшего в Сибири, спросили, какие стройки он там видел.

— Только одну, — ответил тот.

— Какую именно?

— Эта стройка — вся Сибирь.

Кто же там работает?

Тут и потомки землепроходцев, для которых вокруг все родное, все привычное. Тут и люди, поселившиеся в краю за Уралом последние десятилетия. Тут и молодые добровольцы из всех республик. Полмиллиона крепких, здоровых, жизнерадостных, едущих туда, где трудно, где можно испытать себя.

Конечно, во всех сибирских делах участвуют и коренные народы Сибири. Их около тридцати. Наиболее многочисленны якуты, буряты, тувинцы. Они живут главным образом в Якутской, Бурятской, Тувинской автономных республиках, где хорошо развита индустрия, строятся гидростанции, через Бурятию проходит БАМ.

Но есть и такие народы, которые с незапамятных времен занимались, да и сегодня занимаются охотой, оленеводством, рыбной ловлей. А стройка пришла в тайгу и тундру.

С одной стороны, это хорошо: появились новые поселки с детскими садами, с больницами, клубами. С другой — плохо: распугали зверя, оленям тесно в тундре, они не любят мест, где проложены нефтепроводы и газопроводы, где вездеходы оставили после себя топкие колеи.

И закон потребовал, чтобы геологи, строители, нефтяники не нарушали обычаи, образ жизни северян, не вытаптывали бы олени пастбища, не загрязняли реки. Пусть мчатся по тундре моторные снегоходы, но пусть будет простор и для оленьих упряжек! Дружба — это ведь и взаимное уважение привычек, занятий тех, с кем рядом живешь и трудишься, это и уживчивость добрых соседей!

Что же, все коренные северяне предпочитают свой прежний образ жизни? Вовсе не все. Кто хочет — пасет оленей. Кто хочет — выбирает другие профессии.

Климат на Севере изменился мало, а жизнь изменилась очень. Теперь даже у самого маленького народа свои врачи, педагоги, летчики, поэты, артисты. Все могут учиться, творить, сохранять свои полезные обычаи, жить среди привычной природы на земле отцов и прадедов.

борные бывают разные. Сборная команда хоккеистов, футболистов, легкоатлетов, — да мало ли еще какие!

Но сборная СССР, о которой пойдет речь, ни разу не выступала на международных спортивных соревнованиях.

Вообще это была необычная команда. В ней, например, не было запасных.

Если бы ее состав стали объявлять по радио, диктору пришлось бы не отходить от микрофона больше двух суток. Легко ли перечислить пятьдесят тысяч фамилий?

Да, именно столько человек было в этой удивительной сборной.

Она состояла из строителей, отовсюду приехавших в приволжский город Тольятти, чтобы строить автомобильный завод.

Похоже на то, как было когда-то давно в городе Горьком? Не совсем. Главное отличие: теперь собирались не парни с топорами и лопатами, а опытные строители, специалисты по железобетону, электросварке, металлическим конструкциям.

На стройке были русские, украинцы, белорусы, грузины, казахи, татары... Были сибиряки и жители пустынь. Были

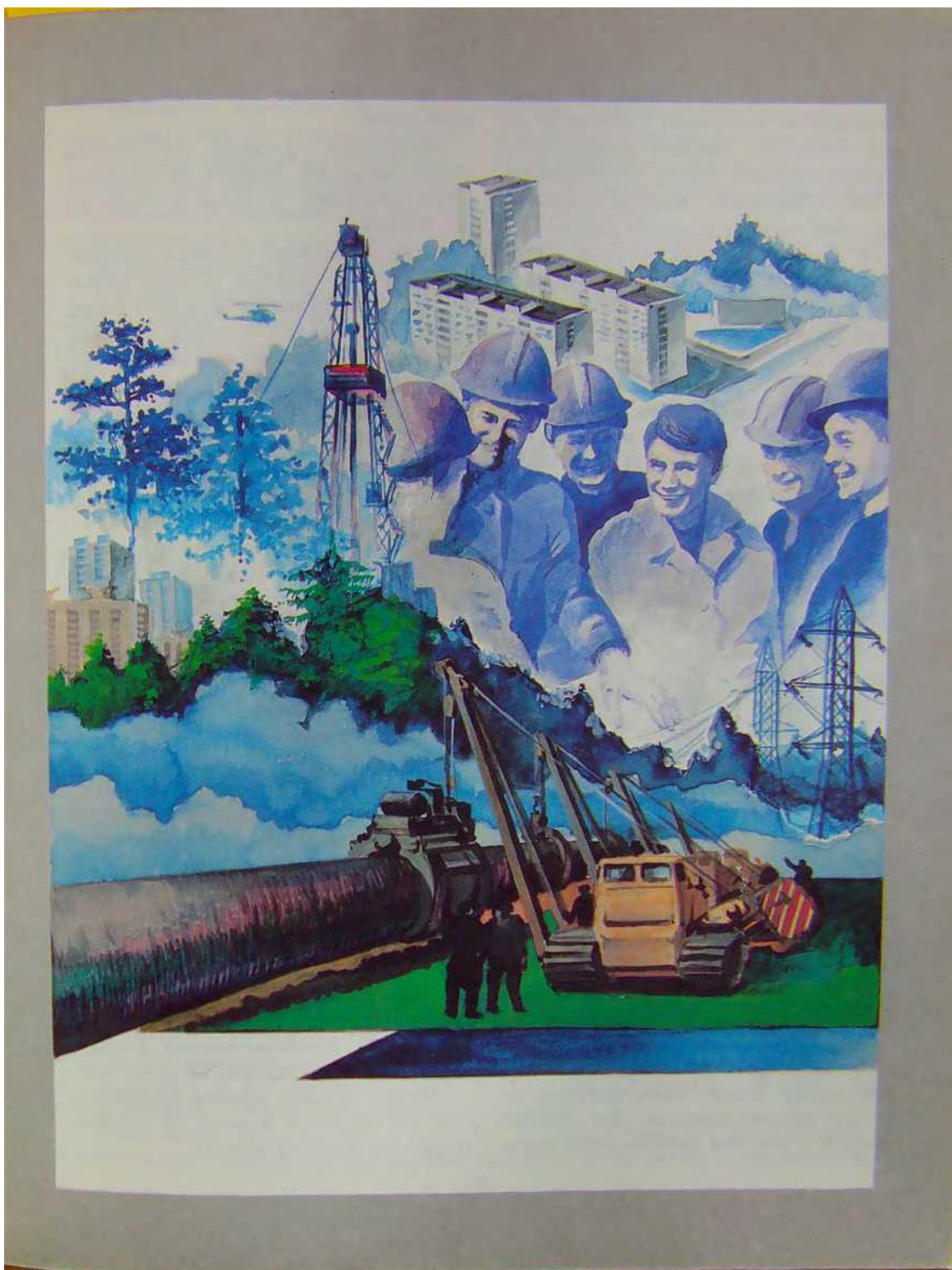
пожилые и молодые. И вот кто-то воскликнул во время торжественного собрания:

— Товарищи, да ведь мы — рабочая сборная СССР!

Выражение всем понравилось.

В настоящей сборной игрок думает не только о себе. У него в мыслях вся команда. Что, если он один будет пытаться взять ворота, вместо того чтобы дать пас игроку, у которого удобнее позиция? Что, если защитники начнут ссориться с нападающими, а у одного из защитников будет «зуб» на вратаря: зачем, мол, мне бросаться на атакующего форварда, пусть он забьет гол этому задаваке...

Таких сборных не бывает. Вся игра строится на чем? На единстве, на сплоченности в достижении общей цели.

Команда слушается тренера. Он самый опытный, он неотрывно смотрит за игрой, видит все ошибки и недостатки игроков. Каждый играет так, чтобы помогать

остальным, выручать товарища, — вот тогда-то и придет победа!

А разве у рабочей сборной СССР, строившей заводы в Тольятти, не было похожих качеств? Выручать товарища в труде ничуть не менее важно, чем в спорте. И подчинять свою работу общему плану — тоже. Что произошло бы, если бы стены какого-нибудь цеха были готовы, станки поставлены, а бригада, которой поручили закончить крышу, лодырничала: успеем, мол, справимся, над нами не каплет. И тут вдруг ливень...

Я не раз приезжал на стройку, писал о ней. По-моему, такого в Тольятти не бывало. Но поручиться не могу. Знаю другие места, где подобные неприятности все же случались.

Завод давно построен и каждый год выпускает почти семьсот тысяч «Жигулей». Эти машины называются так же, как самые красивые приволжские горы.

Но что произошло с рабочей сборной командой?

Часть «игроков» осталась работать на заводе, переменив профессию: были строителями — стали автостроителями. Большинство перешло в другие сборные: у нас всюду стройки и каждой нужны опытные мастера.

Мы часто слышим по радио, читаем в газетах: такой-то город, или завод, или дорогу строят представители десятков национальностей. Это обычное дело. А о том, что работают они дружно, даже упоминать нет нужды, это уж само собой.

Некоторые рабочие коллективы можно, пожалуй, назвать международными сборными. С каждым годом их все больше.

Я уже упоминал о Совете Экономической Взаимопомощи. В него входят десять стран социалистического содружества — Болгария, Венгрия, Вьетнам, Германская Демократическая Республика, Куба, Монголия, Польша, Румыния, Советский Союз, Чехословакия. На основе равенства, товарищеской взаимопомощи, тесного, выгодного каждой стране и всем вместе сотрудничества они развивают народное хозяйство.

Эмблема СЭВ — две руки, сплетенные в крепком товарищеском пожатии. Многие умеют эти руки! В странах, объединенных Советом Экономической Взаимопомощи, живет менее одной десятой части населения планеты. А производят они треть всей мировой промышленной продукции и пятую часть сельскохозяйственной.

Так вот, о международных командах. Они строили энергетическую систему «Мир», нефтепровод «Дружба», газопровод «Братство». Когда был задуман большой газопровод — длиной 2750 километров — от предгорий Южного Урала до нашей западной границы, его сооружению помогали страны, для городов и заводов которых предназначался газ: Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Польша, Румыния, Чехословакия.

Международная сборная справилась с делом быстро и хорошо. А готовый газопровод называли «Союз».

Содружество братских стран помогало строить метро в Праге, целлюлозно-бумажный комбинат в Сибири, возле Усть-Илимской гидростанции. На Курской магнитной аномалии, где добывают железную руду, я много лет подряд встречаю болгарских строителей.

А недавно страны СЭВ договорились общими силами осуществить программу научно-технического прогресса до 2000 года.

Как и прежде, некоторые крупные работы будут выполняться международными сборными командами, в которые войдут и ученые с мировой известностью, и рядовые рабочие.

На эмблеме Совета Экономической Взаимопомощи можно было бы изобразить не две руки, а десять — по числу стран. На самом деле таких дружеских рук миллионы...

а годы Советской власти мы построили множество заводов. Некоторые — давно, еще до войны. Тогда они считались последними, новейшими достижениями техники.

Но заводы стареют, как стареют люди. У старого человека не такие проворные, быстрые руки, как в молодости. И сердце уже не то: пробежал к остановке автобуса — чувствуешь одышку.

А на заводе старость вот в чем. Старые станки работают не так быстро и точно, как усовершенствованные автоматические последних выпусков. Изделий выпускают меньше, не всегда высокого качества. Часто останавливаются для ремонта.

Но что выгоднее, быстрее: строить на пустом месте новый завод или обновить старый, заменить его оборудование, станки, ускорить всю работу?

Выгоднее обновление, или, как говорят, реконструкция, техническое перевооружение. Не надо занимать лишнюю землю под заводские корпуса, прокладывать дороги, водопровод, тянуть провода для подачи электрической энергии.

Нет нужды искать место для строительства рабочего поселка: около старых предприятий есть поселки, а то и города. Достаточно добавить благоустроенные дома взамен устаревших.

И главное: на старом заводе трудятся опытные рабочие и специалисты, они привыкли к этим местам, к окружающей природе.

В двенадцатой пятилетке обновляется, омолаживается много предприятий-ветеранов. Среди них Магнитка. Ведь ей больше полувека. И хотя ее не раз реконструировали, кое-

что надо заменить, улучшить, чтоб она, как говорят, шагала в ногу с веком.

Как было, когда строили Магнитку? У меня есть старые снимки. Деревянный дом, пожалуй, даже барак. При входе прилажена не уличная, а старая комнатная дверь. Над дверью вывеска: «Гор. Магнитогорск. Школа 1-й ступени».

У входа ребята. Кто в лаптях, кто в больших, не по размеру, отцовских сапогах. У кого шапка, у кого кепка. У двоих поверх одежонки — рабочие фартуки: должно быть, и учатся, и отцам помогают класть кирпичи.

Другой снимок: живой экскаватор на стройке Магнитки. Не меньше сотни человек роют котлован — яму, где уложат камни фундамента будущего цеха.

Копают лопатами, перекидывая землю от одного к другому, с уступа на уступ. Нижние бросают землекопам, стоящим повыше, те на следующий уступ, и так до самого верха. Прежде чем оказаться на поверхности, кучка земли побывает на лопате у нескольких рабочих...

Возле старой Магнитки, на месте прежних бараков, уже давно построен большой город Магнитогорск. В нем скоро будет полмиллиона жителей.

Первые строители стали почетными гражданами города. В их честь сооружена памятная палатка из бетона. Подвиг металлургов в годы войны увековечен монументом: рабочий передает выкованный им меч воину-фронтовику.

Часть ребят, снявшихся у школы, окончили Магнитогорский горно-металлургический институт. Один из подростков стал директором Магнитки. Среди землекопов был деревенский батрак, будущий знаменитый сталевар, который пустил девять домен, дав им первый огонь.

На стройке работали интернациональные бригады. В такой бригаде строил Магнитку молодой Эрих Хонеккер, будущий руководитель коммунистов Германской Демократической Республики.

Теперь мы возводим «Магнитки XXI века». Одну в городе Старом Осколе. Там нет домен. По самому новейшему способу переработанную железную руду с помощью особых

электропечей сразу превращают в высококачественную сталь.

Строители в Старом Осколе жили не в палатках, а котлованы рыли мощные экскаваторы. Но вот что написали старооскольцам ветераны Магнитки: нас с вами роднит преданность делу, порученному партией, и мы знаем, что передали эстафету в надежные руки.

Но страна не только обновляет старые предприятия. Она возводит новые, самые современные. К некоторым слово «стройка» как будто не очень подходит. Для них оно слово-маломерок.

В Западной Сибири сразу строятся сотни предприятий, разбросанных на огромном пространстве, но тесно связанных между собой. Здесь добывают нефть и газ, отправляют их отсюда по подземным дорогам — трубопроводам — в разные районы Советского Союза, а также и в некоторые соседние страны.

Через Сибирь и Дальний Восток проходит линия новой Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. БАМ, как сокращенно звучит ее название, поможет быстрее доставлять пассажиров и грузы на Дальний Восток, а главное — позволит добывать полезные ископаемые, богатейшие залежи которых найдены вблизи новой железной дороги.

Нефть и газ нужны всей стране. Богатства сибирской и дальневосточной земли нужны всей стране. И вся страна помогает строить сибирские нефтяные промыслы и газопроводы. Вся страна прокладывала БАМ. Это всесоюзные, общенародные стройки.

Теперь представим себе совершенно невероятное. Народы Советского Союза вдруг раздружились. Каждый думает не обо всей стране, не о других народах, а только о себе.

Сибиряки говорят: никому не дадим нефть и газ, мерзните зимой, убирайте из кухни газовые плиты, ставьте в гараж автобусы, обойдетесь без горючего. И лесу от нас не ждите, хотя тайга у нас велика, всей стране надолго хватит.

Казахстан — свое: а мы лишнюю пшеницу с целинных земель будем скоту скармливать. Грузины решают: ах так, тогда перестанем выращивать чай и мандарины, и забудьте дорогу на наши черноморские курорты, забудьте о пальмах и южных домах отдыха.

Украинцы: вот возьмем и закроем половину донецких угольных шахт, в «Артек» ваших ребят не пустим. Узбеки: обойдитесь-ка без нашего хлопка, без ваты, без ситца, ходите по жаре в рубашках и платьях из синтетики.

Конечно, для нашей страны это лишь нелепая фантазия. Но в капиталистическом мире подобное случалось и случается. Там бывают, например, «торговые войны», когда одна страна, чтобы подорвать хозяйство другой, внезапно перестает продавать ей самые нужные товары или сырье.

У нас общее, единое народное хозяйство. Республики обмениваются между собой тем, что производят. Обмениваются по заранее разработанному плану, чтобы не подвести друг друга.

А когда надо строить что-то для всей страны, никто не остается в стороне.

Я проехал недавно по одному из готовых участков Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, где открыто пассажирское движение. Начал от молодого города Северобайкальска, построенного у берега чудесного озера Байкал. Этот город помогают строить ленинградцы.

Дорога шла по ущельям между высокими хребтами, над которыми кружили вертолеты: они высаживали там геологов, разведчиков подземных богатств. Наш поезд грохотал по мостам, переброшенным через стремительные горные потоки, белые от пены. Он останавливался у станций — и ни одна не была похожа на другую.

Двухэтажный вокзал станции Та-юра сложили из туфа — розоватого камня, который украшает улицы Еревана. На высокой трубе котельной можно было прочесть: «Тепло Армении — Сибири».

Таюру построили армяне, а станцию Нию — грузины. Ее называют «Грузией на БАМе». И верно, кажется, что ты

находишься не среди сибирских сопок, а в горах Кавказа: грузинская форма окон, грузинская чеканка.

Станцию Улькан помогают строить азербайджанцы. Красноватый фасад станции Кунерма украшает белая каменная резьба, а также серебристые фигуры девушки-горянки и строителя-таежника. Крупные буквы «Дагестан — БАМу» и тут же большие вокзальные часы, должно быть выкованные знаменитыми дагестанскими мастерами кузнечного дела.

На трех тысячах километрах Байкало-Амурской магистрали можно вспомнить географию всей страны и названия большинства ее народов.

Москва шефствует над городом Тындой, который называют столицей БАМа. Станция Ургал заслужила прозвище младшего брата Донецкого угольного бассейна на Украине. Недалеко от станции богатейшие угольные залежи, и, быть может, украинцам, строителям Ургала, выпадет честь добыть первый здешний уголь.

Станции и поселки Золотинку и Муякан возводят белорусы, Кичеру — эстонцы, Алонку — молдаване, Солони — таджики, Чару — казахи, Новый Уоян — литовцы, Куанду — узбеки... Окончив работу в одном месте, перебираются в другое. Грузины, например, превратили станцию Икабья во вторую «Грузию на БАМе».

Вот что написал о своих впечатлениях парень из Латвии, один из многих тысяч строителей магистрали. Он работал на станции Улькан.

«Много работаем, здорово мерзнем, чуточку грустим по дому. Но главное, каждый день видим, как растет Улькан. А это значит — мы делаем свое дело... Мы говорим на восьми языках. И все мы говорим по-русски. Никому из нас не кажется это странным, ни одного спора не было в Улькане, где причиной служили бы национальное происхождение, акцент, форма глаз... Мне приятно слушать мелодию азербайджанской речи: два моих соседа вспоминают вечерами Баку, Каспий. А как поют украинцы! Я много раз слушал эти песни по радио, но понял только здесь, за тысячи километров от Украины, от Латвии, от

Азербайджана. Я прямо чувствую, как мне возражают: стоило ли ехать так далеко, чтобы понять известные вещи? Я отвечаю: стоило! Потому что их нужно не только понять, но и почувствовать сердцем».

По новой магистрали открыто сквозное движение. Но сколько еще надо достраивать, налаживать! Сооружать депо для локомотивов, протягивать боковые подъездные пути туда, где будут горнодобывающие предприятия, шахты, рудники.

И как в начале стройки, по-прежнему сюда едут люди, идут поезда с автомашинами, экскаваторами, бульдозерами, созданными на заводах разных республик.

БАМ еще не достроен, пока он медленно возвращает в народную копилку затраченные на него деньги. Но он оживил глухие уголки. Первые крупные предприятия, которые невозможно было бы построить без железной дороги, уже работают полным ходом.

Якутия — самая большая и самая холодная из автономных республик. Здесь дети с пеленок привыкают к самолетам и вертолетам, к автомашинам, к скрипу полозьев оленьих санок — нарт. Но до недавнего времени даже некоторые взрослые якуты не видели поездов, не слышали сигнала локомотивов.

И вот в Якутию проложили рельсы Малого БАМа, сделали ответвление от главной магистрали. Якуты так радовались этому, что в том месте, где дорога пересекла границу республики, положили на шпалы позолоченные рельсы, а рядом поставили «сэргэ» — высокий старинный знак, означающий дружбу и гостеприимство.

Малый БАМ помог подступиться к угольным и рудным залежам Якутии. На карте появился город Нерюнгри, а возле него — разрезы для добычи угля. Экскаваторы черпают его своими ковшами и грузят в вагоны-углярки. Это очень хороший уголь, его отправляют металлургическим заводам, а часть продают Японии. Кроме угля, возле Нерюнгри есть залежи железных руд. Значит, Якутия станет выплавлять свой металл.

А Малый БАМ уже прокладывают дальше, через просторы республики, к ее столице Якутску. Железная дорога пересечет места, также очень богатые полезными ископаемыми.

Раньше, когда встречались два якута, один спрашивал другого:

— Капсе? Какие новости?

— У меня? Во дворе белый снег, в очаге огонь. А у тебя?

— У меня в очаге огонь, а во дворе белый снег.

Теперь в республике что ни день, то новости. И хорошие!

Первый урок в наших школах — урок мира.

Начало учебного года совпадает с началом второй мировой войны: 1 сентября 1939 года гитлеровцы развязали её, напав на Польшу.

Нельзя забывать об этом. Нельзя забывать о погибших. Ради памяти о них, ради счастья живущих, народы всеми силами стараются сохранить мир.

Не все умеют и хотят дружить честно, открыто. Есть страны, в которых немало врагов Советского Союза. Но и с такими странами мы не собираемся воевать.

Мы предлагаем: пусть каждая страна живет по своим законам. Вам не нравятся наши порядки? Это ваше дело. Нам тоже не все нравится у вас.

Но это не повод для ссор, стычек и тем более для войны. Нам ведь жить вместе, планета у нас одна. Будем решать споры мирным путем, будем договариваться друг с другом. А смертоносные ракеты пусть никогда не применяются. Еще лучше бы договориться, чтобы постепенно вообще уничтожить их одну за другой на радость людям. Это мы и

предлагаем сделать Соединенным Штатам Америки и другим государствам, у которых есть ядерное оружие.

Мы стремимся жить в мире со всеми народами, лучше узнавать соседей.

Уже свыше шестидесяти лет работает Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Такие же общества есть за рубежом.

У нас, допустим, общество «СССР — Норвегия». А в Норвегии — общество «Норвегия — СССР».

Я не случайно взял именно Норвегию. Однажды по приглашению, которое пришло из этой страны, пять советских людей поехали в гости к норвежским рыбакам, поселившимся у Северного полярного круга. Условие было такое: рыбаки — люди небогатые, поэтому гости будут жить не в гостиницах, а в домах у норвежских друзей.

Среди пяти человек был музыкант, артистка-кукольница, кинорежиссер, переводчица и я. Мы выступали, как умели, в маленьких залах, причем наибольшим успехом пользовалась уморительная кукла, «читавшая» лекцию.

Главное же было не в наших выступлениях, а в тех долгих разговорах, которые иногда продолжались всю ночь. На севере Норвегии летом солнце не заходит вовсе, спать не хочется, а поговорить было о чем.

Норвежцы вспоминали, что в конце войны советские солдаты выбили гитлеровцев из пограничной с Советским Союзом части норвежской земли. Светлой ночью нас повели к холму, на котором стоял памятник советским воинам со словами благодарности освободителям.

Рыбаки говорили, что у них много приятелей среди советских моряков, которые ничем не отличаются от норвежских, кроме языка. Такие же работающие парни, влюбленные в море.

Потом рыбаки взяли нас с собой ловить рыбу.

Я бывал в Норвегии и раньше, но думаю, что за эту поездку узнал о ней так много, будто прожил здесь полгода. Подобных поездок бывает тысячи. Союз советских обществ дружбы и культурной связи поддерживает тесные отношения со 140 странами.

В нашей стране еще не все обстоит так, как нам хотелось бы. Гости видят очереди у магазинов. Но они узнают также, что плата за квартиры у нас гораздо ниже, чем у них, что у нас бесплатно учатся все дети, что советские люди не знают безработицы. И самое главное — большинство гостей убеждается: Советский Союз хочет мира, а не войны.

В Москве есть университет, какого нет нигде, ни в одном государстве. Это Университет дружбы народов.

Но разве нельзя назвать так и другие наши университеты? Ведь в них учатся студенты разных национальностей Советского Союза.

И все же Университет дружбы народов — особый. Студенты приезжают сюда, в Москву, более чем из ста стран. Это главным образом государства Азии, Африки, Латинской Америки.

Когда я учился в школе, никто не слышал привычных нам сегодня названий некоторых из них. Не было, например, республик Гана, Нигер, Бенин. Не существовали республика Индия. Индонезия, Египет. На картах огромная часть Азии, Африки, Латинской Америки была закрашена таким же цветом, как Англия, Голландия, Бельгия. Это означало, что там английские, голландские, бельгийские колонии.

Жителей колоний за кусок хлеба заставляли работать на плантациях, добывать золото, руды. Надсмотрщики с бичами и пистолетами следили, чтобы никто не посмел бросить работу хотя бы на несколько минут. За счет колоний богатели капиталисты европейских стран.

С непокорными расправлялись без пощады. Когда в прошлом веке восстал народ Индии, его главных вожаков привязали к жерлам пушек. Английский губернатор взмахнул платком — и раздался залп...

Народы колоний никогда не мирились с рабством. Они боролись долгие десятилетия. После конца второй мировой войны, после поражения фашистской Германии планета вздохнула свободнее. Великая победа воодушевила борцов за независимость. То в одной, то в другой колонии народ изгонял поработителей.

Но в освободившихся странах было мало людей, знающих, как строить заводы и дороги, как лечить больных. Колонизаторы не обучали этому тех, кого угнетали.

Передовые деятели освободившихся стран обратились в Москву: помогите обучать нашу молодежь! В советских университетах, институтах, техникумах уже было немало иностранных студентов. Но надо было создать особое учебное заведение, где занятия начинались бы с подготовки приезжих к непривычной жизни.

В Университете дружбы народов, который носит имя Патриса Лумум-бы — злодейски убитого борца за независимость бывших африканских колоний, учатся несколько тысяч студентов и студенток. Они станут инженерами, врачами, агрономами, учителями, историками, экономистами и вернутся туда, где никогда не видят снега, где выращивают не овес и огурцы, а бананы, ананасы, плоды, из которых делают какао. Поэтому будущие агрономы ездят на практические работы в самые южные районы Советского Союза. Климат там почти такой же жаркий, как в Африке.

Университету дружбы народов уже более четверти века, и за все это время в нем ни разу не было каких-либо осложнений из-за того, что у одного студента черная кожа, а у другого — желтая или белая, из-за того, что один на своей родине ходит молиться в мечеть, другой — в храм, где поклоняются священным статуям Будды, а третий вообще неверующий.

Думаю, что, кроме многих полезных знаний, студенты усваивают в Москве очень важную науку. Они постигают ее душой и сердцем.

Ты, конечно, догадываешься, что это за наука? О ней говорит само название университета.

омните, все лучшее, что у нас есть, — детям!

Это сказал Владимир Ильич Ленин в 1919 году работнице детского учреждения, которой было поручено срочно заняться дошколятами.

Все лучшее? А вокруг война, голод, нищета. Ведь девятнадцатый год!

Владимир Ильич всегда заботился о детях. Но не только о детях, а и об их матерях. Декрет об охране материнства и младенчества, об охране семьи и детства был издан почти сразу после победы Октября.

Об этом иногда забывают, а может, и не знают ребята, которые слышали еще в детском саду: Ленин хотел, чтобы дети получали все лучшее, что у нас есть.

В 1919 году Владимир Ильич подписал декрет о Совете защиты детей.

Была открыта первая в стране выставка для населения. Объявления приглашали: «Все, начиная с девушки-работницы и кончая врачом, кому только дорого здоровье матери и ребенка, найдут ответ на интересующие их вопросы...»

Потом было создано общество «Друг детей». В первом членском билете этого общества стояло имя Ленина.

«Все лучшее, что у нас есть, — детям!»

А что же могла дать тогда страна своим маленьким гражданам?

Вот для примера телеграмма Владимира Ильича в Крым:

«...Все имеющиеся в Крыму фруктовые консервы, также сыр отправлять исключительно для питания больных детей...»

Ленину со всех концов страны присылали подарки. Себе он не оставлял ничего. Известно, что Владимир Ильич

объявил выговор сотруднице, на несколько граммов увеличившей ему ежедневную порцию хлеба. Если на его имя присылали продукты, передавал их тяжелобольным, раненым, а больше всего — детворе.

Ленин говорил на заседании Совнаркома: «Мы, взрослые, можем и потерпеть, но каждую щепотку муки, каждый кусочек сахара отдадим детям».

Владимир Ильич телеграммой поблагодарил полк красных коммунаров Туркестанского фронта за присланные макароны и муку, которые он передал детям города Москвы.

«Все лучшее» тех далеких лет по нашим сегодняшним понятиям стало самым обычным. Но это — сегодня.

...Мальчик Ата появился на свет в туркменской деревне, затерянной среди песков. Когда родился — до сих пор точно не знает. Тогда говорили так: «Он родился во время большого голода», «Она родилась, когда в песках было много змей», «Это было в тот год, когда саранча опустошила наши поля».

Мальчику повезло: в Ашхабаде, столице Туркмении, как раз открылись первые школы-интернаты. Там начали с того, что ребят научили пользоваться мылом, мочалкой, зубной щеткой, а потом посадили за букварь.

Мальчик Ата подрос, потом поступил в педагогический институт, потом стал учителем в почти такой же глухой деревеньке, где родился. Не хватало карандашей, тетрадей, учебников. Но он был упорен, и его ученики тоже.

Сейчас Ата Бердыев, мальчик из затерянной в песках деревни, — ученый, знаток пустынь.

Вот о чем я иногда думаю: все ли ребята сегодня правильно понимают сказанные в очень трудное для страны время ленинские слова «Все лучшее — детям»?

Для детей у нас всюду открыты школы. В Советском Союзе больше четырех тысяч Домов и Дворцов пионеров, тысячи технических станций, прекрасные пионерские лагеря, знаменитые на весь мир «Артек» и «Орлёнок» — да всего не перечислишь.

А с чего началось?

«В Замоскворечье, в бывшем особняке толстосума-богача Свешникова, помещается клуб для пролетарских детей. Ежедневно его посещают до двухсот детей из самых бедных кварталов. Дети играют, лепят, поют, рисуют...»

Один дом, двести ребят. А «Артек» каждый год принимает 33 тысячи детей.

Насколько же лучше мы теперь живем!

Недавно создан Советский детский фонд имени Владимира Ильича Ленина. Он будет не только всячески помогать советским детям, особенно сиротам, во всем, что им сегодня нужно и полезно.

Станет оказывать помощь также детям и за рубежом, пострадавшим из-за войн, от стихийных бедствий и болезней.

Я часто привожу примеры из далеких послереволюционных лет. А как приходилось детям в войну? Сколько их было убито, замучено фашистами в лагерях! И голод испытали. Хлеба не хватало и взрослым, и детям.

Никогда никто не сомневался в правильности слов Ленина: «Все лучшее, что у нас есть, — детям».

У кого «у нас»? У государства, у Страны Советов.

Ленин не упомянул об отцах: отцы в те годы воевали против белых и интервентов. Они защищали страну, а значит, и всех советских ребят. Но о женщине-матери Владимир Ильич говорил не раз. И декрет ведь был об охране материнства и младенчества.

Государство и сегодня дает детям все лучшее, что у него есть. Но это вовсе не значит, что детям надо давать все, что их душа пожелает. Все, что они хотели бы получить, притом как можно скорее, сию минуту.

А ведь как теперь бывает: «Мама, вон у Светки синее платье с оборочками, хочу такое же». Вынь да положи!

Пете девятый год, а он канючит с утра до вечера: «Папа, купи часы, настоящие, как у тебя, а то я в школу буду опаздывать». И такие вот нудные песни родители слышат довольно часто: купи, дай, достань...

Ладно, а знаешь ли, попрошайка, сколько твои отец и мать зарабатывают? Сколько у них расходов по дому? Что с

часами дело терпит, важнее отложить деньги на новое пальто — старое тебе маловато? Что надо платить за телевизор, купленный в рассрочку? Что, наконец, мама давно уже не покупала себе нового платья, а она ведь зарабатывает деньги на заводе и по дому работает больше всех.

Хочу тебе напомнить и вот о чем.

Дети составляют больше третьей части населения планеты. Из них триста миллионов, достигших школьного возраста, не ходят в школу не потому, что не хотят, а потому, что не могут: либо там, где они живут, нет школ, либо дети должны не учиться, а зарабатывать себе на жизнь.

Сто миллионов детей и подростков — «маленькие рабы», «рабы в коротких штанишках». Не я придумал эти слова. Газеты капиталистических стран называют так детей, которые выполняют работу взрослых, получая за свой труд лишь небольшую долю того, что платят взрослым. Это очень выгодно капиталистам.

В итальянском городке Альтамура на центральную площадь собираются фермеры и владельцы больших участков земли. Сюда же приводят своих детей в возрасте от восьми до двенадцати лет местные бедняки. Фермеры выбирают себе работников.

Мальчика Микеле Колонна наняли пастухом за небольшую сумму денег, головку сыра и бутылку оливкового масла. Микеле поднимался в три часа утра, работал до восьми часов вечера, после чего хозяин запирает его на ночь в хлев вместе с овцами. Раз в день пастушку давали миску горячей похлебки. Так мальчик мучился почти пять лет, а потом, доведенный до отчаяния, взял у хозяина ружье и застрелился. Ему было четырнадцать лет.

И это произошло в большой капиталистической стране! Может, редкий, единичный случай? Какое там! Около полумиллиона итальянских ребят не ходят в школу. Они должны сами зарабатывать себе на хлеб и помогать родителям кормить своих младших братишек и сестреночек.

У нас в трудные времена было образовано общество «Друг детей». А в современном Лондоне существует «Общество по борьбе с рабством».

Оно особо занимается «рабами в коротких штанишках». Члены этого общества побывали на одной фабрике, где ткуют ковры. В фабричные ворота вбегают восьмилетние — десятилетние девочки, которые должны бы в это время быть на уроках в школе.

Они встают к ткацким рамам. Работают по двенадцать часов с одним коротким перерывом. Получают за это, если пересчитать на наши деньги, шестьдесят копеек в день. Многие болеют от вечной духоты и пыли. Они кашляют, у них слезятся глаза.

Рабский детский труд — позор.

Летом 1987 года на планете Земля появился пятимиллиардный житель. Событие произошло 11 июля. Этот день был назван «Днем рождения пятимиллиардного человека».

Нельзя точно сказать, где, в какой стране, в большом городе или в деревне, у каких родителей увидел свет малыш. Ведь на земном шаре каждый день рождается двести тысяч детей.

Но не все они доживут до начала третьего тысячелетия. Во многих странах велика детская смертность. Десятки тысяч детских жизней уносят болезни. Множество детей погибает от недоеданий, от голода, от стихийных бедствий, от непосильного труда.

Но никакие беды не могут сравниться с ужасами войны. Той ядерной войны, планы которой вынашивают империалисты. Очень слабое представление о ней дали первые атомные бомбы, сброшенные американцами на японские города Нагасаки и Хиросиму в 1945 году. Девочка, находившаяся далеко от места взрыва и оставшаяся в живых, помнила покрывшую все вокруг красно-желтую пыль, страшную взрывную волну, что-то льющееся, похожее на нефть, обгоревшие волосы, предсмертные стоны...

Мир и дружба всегда были нужны народам. Но никогда еще они не были так нужны, как сегодня.

мир на земле отстаивают сотни миллионов людей.

Одни выходят на улицы и площади, чтобы сказать «нет» войне. В европейских капиталистических странах они требуют убрать со своей земли американские ракеты, нацеленные на Советский Союз.

Эти люди считают, что надо поддерживать с нашей страной дружеские, добрососедские отношения.

Но бороться за мир — это не только участвовать в митингах, выходить на демонстрации, писать плакаты, где слово «война» перечеркнуто крест-накрест.

Всемирные фестивали молодежи и студентов помогают юношам и девушкам со всех материков лучше узнать и понять друг друга.

Летом 1986 года в Москве состоялись первые Игры доброй воли под замечательным девизом: «От дружбы в спорте — к миру на Земле!» В столице Советского Союза собрались любители спорта почти из семидесяти стран. А ведь некоторые из них, например, советские и американские спортсмены, до этого дня не встречались на больших международных соревнованиях уже десять лет. И Москва вручила молодым спортсменам для передачи друг другу эстафету мира.

1986 год Организацией Объединенных Наций был объявлен годом Мира.

Он не стал таким годом. В разных местах земного шара рвались бомбы и снаряды, убивали и похищали людей.

И все же на планете произошли важные перемены.

Советский Союз объявил, что он на длительное время прекращает все испытания ядерного оружия, и предложил другим последовать этому примеру.

Другие не последовали. США продолжали взрывы.

Снова и снова наша страна отодвигала сроки, давая время одуматься, подготовиться, успокоить «ястребов», которые, кажется, ни о чем другом думать не могут, кроме войны.

Мы предлагали постепенно сокращать все другие, неядерные виды оружия, сокращать численность войск. Предлагали настойчиво, идя на уступки, лишь бы только сделать действительный, настоящий шаг к миру без оружия.

...В год Мира разрушительная сила атома напомнила о себе совершенно неожиданно. С тех пор как атом служит человеку, происходили десятки различных аварий и неполадок на разных атомных станциях и в разных странах. Ведь аварии случаются даже на простых паровых машинах, известных свыше двухсот лет, где, кажется, изучено все до последнего винтика.

На этот раз беда случилась у нас. На четвертом агрегате Чернобыльской атомной станции, работающей на украинской земле, произошло необычное выделение пара. При реакции образовался водород. Он-то и вызвал довольно сильный взрыв — разумеется, не атомный. Взрыв открыл дорогу радиоактивным выбросам и излучениям, опасным для человеческой жизни. Чем дольше и сильнее облучение, тем больше риска.

Люди знали это. Но они помнили: упустишь огонь — не потушишь. И часть героев погибла на посту, жертвуя собой ради других.

Местность в радиусе 30 километров от Чернобыля объявили опасной для жизни. Из цветущих майских городов и сел потянулись бесконечные вереницы автобусов с молчаливыми людьми. Спешно покинули родные места 116 тысяч взрослых и детей.

Где разместить их, расстроенных, подавленных внезапным несчастьем?

Но уже широко распахивались ворота по соседним поселкам за пределами опасной зоны: «Проходите, устраивайтесь, как дома».

Бывало, что один совхоз принимал и размещал у себя другой. Тесно, конечно. Так ведь знали, что это ненадолго. Что всюду спешно строят дома. Что ребятишек собрали и отправили в лучшие летние пионерские лагеря юга, в том числе в знаменитый «Артек».

Всем, переселившимся из опасного района, помогали одеждой, обувью, постельным бельем, продуктами, деньгами.

Вы видели, конечно, на экране телевизора, как вертолеты, самосвалы, бульдозеры, на которых работали люди в масках и защитной одежде, непроницаемо укрывали аварийный блок. А тем временем приходили тысячи телеграмм. Таких, например: «Физик, возраст 30 лет, здоров, хочу во время отпуска бесплатно выполнять любую работу в Чернобыле. Отпуск готов взять хоть сегодня». Телеграфировали о готовности к немедленному выезду крановщики, бульдозеристы, дорожники. Из сотен мест. Люди нужные, падежные, притом не из робкого десятка.

Так было ведь и при трагедии Ташкента. Конечно, лучше бы жить вовсе без аварий, катастроф, взрывов. По они бывают. А уж раз пришла беда, каждому дорого знать, что к пострадавшим спешат с чистым сердцем люди разных народов великой страны.

Государство выделило многие сотни миллионов рублей для помощи жителям района бедствия. Свыше пятисот миллионов добровольно собрали в первые же месяцы советские люди.

Когда произошла авария, советским ученым помогали ученые других стран, в частности американцы. Всему миру было важно, чтобы мирный атом был надежно подчинен воле человека.

Теперь энергетический блок, где произошла авария, навечно закрыт непроницаемым саркофагом. Два соседних реактора вновь введены в действие. На очереди — ввод в строй третьего. Колоссальная работа выполнена при очистке от радиоактивного загрязнения населенных пунктов, дорог, полей, рек, ручьев.

Пока очищаются, или, как говорят, дезактивируются, районы, подвергшиеся радиоактивному загрязнению, в других местах построены уже многие тысячи благоустроенных усадеб, школ, магазинов, больниц.

Семьи тех, кто трудится сегодня в Чернобыле, получили тысячи квартир в Киеве и Чернигове. Для работников атомной станции создается новый благоустроенный город Славутич.

Все идет по законам нашей жизни. Беда еще раз выверила дружбу.

теперь об американской девочке Саманте Смит. Ты, конечно, знаешь о ней. Ее именем назвали крупный драгоценный алмаз, который нашли горняки холодной Якутии, одну из вершин в горах Кавказа, пассажирский теплоход. Изваяны скульптуры юной американки. В городском парке Дружбы южного города Душанбе в ее память посажен вечнозеленый кедр. Ее имя носит пионерская дружина, детская библиотека, новый сорт фиалок.

За что ей такая честь? Она не совершала подвигов. Саманта была американской школьницей, веселой и озорной, но думающей о взрослых, серьезных делах. Она часто слышала у себя на родине, что русские собираются напасть на Америку. И однажды написала в Москву, в Кремль, письмо: правда ли это?

Саманте Смит ответили: приезжай в Советский Союз, посмотри, как у нас живут люди, познакомься с советскими

ребятами, узнай, что они думают об Америке, о войне и мире.

Саманте было тогда одиннадцать лет. Ее папа Артур и мама Джейн решили поехать вместе с дочкой. Им ведь, как и всем американцам, тоже хотелось узнать, верно ли пишут газеты, будто в Советском Союзе только и думают о том, как уничтожить Соединенные Штаты Америки.

И вот семья Смит приехала к нам в гости. Папа, мама и дочь пожили в Москве. Были в Ленинграде, где им рассказали, сколько ленинградцев погибло от бомб, снарядов и голода, когда фашисты окружили город со всех сторон, чтобы заставить его сдаться. А погибло почти шестьсот шестьдесят тысяч человек, среди которых были беспомощные старики и совсем маленькие дети.

Там, в Ленинграде, Саманта сказала:

— Нет, советские люди не могут хотеть новой войны!

У американской девочки всюду завязывались знакомства с такими же, как она, школьниками. И всех она расспрашивала о жизни в нашей стране, рассказывала про свою страну.

Как-то Саманту спросили, что ей больше всего понравилось в Советском Союзе. Девочка ответила:

— Советские люди, они очень добрые. Мороженое. «Артек» и моя русская подруга Наташа.

Мороженое она могла есть целый день, хоть до обеда, хоть после. Как, наверное, многие из вас.

Такая вот очень обыкновенная девочка.

А вернувшись домой, она написала книгу: «Путешествие в Советский Союз. Посвящается детям всего мира». Может быть, ей помогали писать родители, они ведь видели то же, что видела их дочь. Саманта, например, рассказала об «Артеке»:

«Иногда ночью мы говорили с ребятами о мире, но об этом даже не нужно было говорить, потому что никто из ребят не ненавидел Америку и никто не хотел войны. И было как-то странно говорить о войне, когда у нас все было так хорошо и дружно...»

Побывали в «Артеке» корреспонденты, в том числе и американские. Они просили Саманту поговорить с ними, Саманта пришла на встречу в форме, которую носят пионеры «Артека», а на ее косынке было написано: «Пусть всегда будет солнце!»

— Саманта, что бы ты сделала, если бы вдруг стала волшебницей? — спросили ее.

— Я увезла бы все бомбы и уничтожила их. Мне теперь кажется, что советский народ тоже не хочет войны.

— А что бы ты хотела пожелать всем детям планеты?

— Я бы пожелала им жить с надеждой, что войны никогда не будет. С этой надеждой живу теперь и я. Все люди хотят жить в мире, без любых войн.

И еще она сказала:

— Я за мир на всю жизнь!

Она не знала, что жить ей осталось совсем немного. Саманта была у нас в 1983 году. А летом 1985 года она погибла вместе с отцом в авиационной катастрофе.

Михаил Сергеевич Горбачев послал матери Саманты, Джейн Смит, телеграмму:

«Примите глубокие соболезнования в связи с трагической гибелью вашей дочери Саманты и мужа Артура.

Все, кто знал в Советском Союзе Саманту Смит, навсегда оставит в памяти образ американской девочки, которая, как и миллионы советских юношей и девушек, мечтала о мире, о дружбе между народами Соединенных Штатов и Советского Союза».

Эстафету Саманты подхватила Катя Лычева.

В Соединенные Штаты Америки ее пригласила созданная там организация «Дети как миротворцы». Московская школьница стала первой обладательницей детской премии мира имени Саманты Смит.

Катя Лычева отправилась за океан весной 1986 года. Она училась в пятом классе. Ей исполнилось одиннадцать лет — столько же, сколько Саманте во время ее поездки по Советской стране.

Конечно, Катя ничего не может помнить о военных годах. Но ее прабабушка вступила в истребительный

батальон, в 1941 году защищавший Москву, а закончила войну гвардии майором танкового корпуса. Дедушка отличился в боях и был среди участников Парада Победы 1945 года, бросавших к подножию Мавзолея знамена разгромленных гитлеровских полков и дивизий. Бабушка Кати в восемнадцать лет ушла добровольцем на фронт. Ее боевой путь — от Волги до Восточной Пруссии.

Да, в Катиной семье ужасы войны знали не понаслышке. Слово «мир», как и в миллионах других семей, было одним из самых дорогих, самых заветных. Катюша слышала его, едва научившись понимать речь взрослых.

Во Дворце пионеров она особенно охотно участвовала в детских спектаклях о борьбе против поджигателей войны. Вступила в Клуб интернациональной дружбы, где гостеприимно принимают ребят, приезжающих из других стран. У себя в школе устроила выставку о Саманте Смит. Одноклассники хвалят Катюшу за доброту, отзывчивость, дружелюбие. Ее любили октябрята, у которых она была вожатой «звездочки».

В Америку Катя летала вместе с мамой, Мариной Анатольевной. Папа, Александр Владимирович, остался в Москве, у него было много дел по службе.

Катя ездила по Америке две недели. Видела большие города: столицу США Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анджелес, Хьюстон. Побывала в Белом доме, где обычно живут и работают американские президенты, в Организации Объединенных Наций, в детском загородном лагере, в школах, встретила маму Саманты.

Без устали рассказывала Катюша, какая у нас страна, как мы живем. Самые злые, с подковыркой вопросы задавали ей не дети, а взрослые дяди: вместе с «маленьким послом мира» — так прозвали Катюшу — ездила сначала чуть не сотня корреспондентов. И один из них написал, будто Катя с пяти лет получает от Советского правительства деньги за то, что всюду выступает против войны...

О том, как все было за океаном, Катя Лычева, вернувшись, рассказывала ребятам, собравшимся в

Московском городском дворце пионеров, выступала по телевидению.

Катя убедилась, что американские дети иногда думают о нашей стране правильно, но гораздо чаще — неправильно. Они очень мало знают о нас.

Но это относится не только к детям. Даже взрослые американцы знают о нашей жизни куда больше всяческих небылиц и вздора, чем правды. Я не раз бывал в Америке, и мне казалось иногда, что мои собеседники нарочно разыгрывали меня, задавая самые нелепые вопросы.

Может, за последнее время стало как-то по-другому?

Но вот недавно американские исследователи сделали такой опыт. Они расспрашивали своих соотечественников о второй мировой войне. И сорок четыре из каждых ста взрослых людей — немногим меньше половины — не знали, что Соединенные Штаты и Советский Союз были союзниками и вместе боролись с общим врагом. А двадцать восемь из каждых ста уверяли, будто в военные годы американцы вообще сражались... против русских!

Я думаю, что у нас не найдется не только взрослого, но и малыша-дошкольника, который не знал бы, что советские люди бились против фашистов, вероломно напавших на нашу Родину.

Поездки Саманты и Кати были хорошим началом. Побывал за океаном и одиннадцатилетний Миша Соколов, ученик школы Московской железной дороги. Его пригласила та же организация «Дети как миротворцы», гостем которой была Катя Лычева.

Миша нашел, что американцы очень похожи на нас — правда, чаще говорят «я», чем «мы». Его спрашивали, что ему не понравилось в Америке.

— Мы, например, видели на богатых городских улицах странных взрослых. Одни из них играли на музыкальных инструментах и пели. Другие стояли, застыв в разных позах. Нам объяснили: это безработные, они зарабатывают на жизнь, изображая кукол.

Самое яркое впечатление на Мишу произвел сказочный парк Диснейленд.

— Как ты считаешь, что взрослые могли бы позаимствовать у детей?

— Пять дней мы, ребята из сорок одной страны, провели вместе и успели подружиться. А вот вы смогли бы так? — в свою очередь спросил Миша журналиста, задавшего вопрос.

Встреч у нас все больше. Советские и американские ребята создали музыкальный спектакль «Дитя мира». Две недели его играли в разных городах Советского Союза, затем — в городах Соединенных Штатов. Его показали и по Центральному телевидению.

По Советскому Союзу путешествовали десять юных американцев, представителей молодых астронавтов — так в Америке называют космонавтов. Им по тринадцать — пятнадцать лет. Они обсуждали совместный советско-американский полет на Марс, побывали в Звездном городке, а главное — сблизились, лучше узнали друг друга. Сопровождавший будущих звездолетчиков астронавт Расти Швейкерт определил результат встречи:

— Ребята очень подружились. Обязанность взрослых — сделать так, что бы эта дружба распространилась и на космос.

Жаль вот только, что не все взрослые стремятся к этому...

Мы же в семидесятый год Октября продолжали великую мирную стройку. В наших планах до 2000 года, да и дальше, нет ничего о подготовке к войне с Соединенными Штатами Америки или с какой-либо другой страной. Мы хотим мирно сосуществовать и с государствами, у которых другой общественный строй, чем у нас.

Мы за то, чтобы на земном шаре господствовала не военная сила, а добрососедство и сотрудничество. Мы за обмен достижениями науки и техники, за обмен ценностями культуры на пользу народам.

Мы говорим американцам: зачем вам плести в звездном небе паутину зловещих ловушек, давайте лучше вместе полетим на Марс!

И ведь были дни, когда Михаил Сергеевич Горбачев и президент Соединенных Штатов Америки Рональд Рейган,

встретившись для важнейших переговоров в городе Рейкьявике, казалось, почти договорились о том, чтобы запретить ядерные испытания и постепенно добиться ядерного разоружения, сделать то, о чем мечтают люди всей Земли. Но в последний момент президент не поставил свою подпись.

Советские люди первыми добровольно отказались от ядерных испытаний.

Американцы же открыто, с вызовом продолжали их.

Более чем полтора года на испытательных полигонах нашей страны царила полная тишина. Наконец, американцев предупредили, что так не может продолжаться до бесконечности. Если они не прекратят ядерные взрывы, Советский Союз будет вынужден нарушить свой долгий отказ от них.

Что же американцы? Несмотря на предупреждение, несмотря на протесты народов многих стран мира, они продолжали взрывать ядерные устройства.

Тогда и Советский Союз был принужден вернуться к испытаниям. Но при этом было объявлено, что мы готовы прекратить их в любой месяц, в любой день, как только США заявят о готовности прекратить свои ядерные взрывы.

...Начало осени 1987 года принесло вести, пробудившие у всех народов новые надежды.

Мы и американцы провели переговоры об уничтожении части ядерных ракет.

Договор подписан.

Это может стать добрым началом для новых шагов на пользу мирному будущему человечества!

Величайшим завоеванием Октября была и остается дружба народов нашей Родины. Чем дальше и быстрее мы идем по дороге в грядущий век, тем больше ценим ее. Она — наша сила, наша опора. Нет, не простое это было дело — сдружить сто народов и народностей! Мешали пережитки прошлого, случались, да и теперь изредка случаются обострения отношений между представителями отдельных национальностей. Бывали упущения, промахи. Партия не

жалела сил, чтобы преодолевать, исправлять все это на основе ленинской национальной политики.

Семидесятую годовщину Октября все мы отметили и как праздник великого содружества народов, связанных узами братства, многократно увеличивающими способность этих народов успешно решать свои и общегосударственные задачи, какими бы трудными они ни были.

Будем же и дальше всегда дружить между собой и в этом веке, и в третьем тысячелетии, дружить с малых лет до старости, дружить верно и крепко.

Так завещал нам Ленин.